

Кира Стрельникова и Laki Tall

Авантюристка по неволе

18+

Laki Tall

Авантюристка поневоле

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Laki Tall

Авантюристка поневоле / Laki Tall — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Долгие восемь лет Эллиа учили быть лучшей женой, и она надеялась, что сумеет стать для своего мужа лучшим другом, равным партнёром и идеальной любовницей. Ведь разве может быть по-другому если ты выпускница Храмовой школы? Вот только могла ли она знать, что согласившись на брак с герцогом де Изенрохом, приближённым короля, знатным и богатым магом, ей совсем скоро ради возвращения приданого придётся не просто пересечь полстраны, но еще и ввязаться в целый ряд авантур и приключений. Она ведь всего лишь хотела удачно выйти замуж и устроить свою жизнь...

© Laki Tall, 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Пролог	5
Глава	11
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Пролог

Госпожа Руолис обвела внимательным взглядом сидевших перед ней полукругом воспитанниц – семерых девочек-подростков в возрасте пятнадцати лет, внимательно смотревших на неё. Ещё с по-детски угловатыми фигурками, одетые в одинаковые свободные рубашки из тонкого льна с вышивкой красной нитью по рукавам и длинные, льняные же юбки с разрезами по бокам, больше всего сейчас они напоминали ей несмышлёных птенцов-пуховичков, сбившихся в кучку. Впечатление усиливало еще и то, что их волосы, хоть и длинные, были гладко зачёсаны назад в пучки и закреплены шпильками, а помимо замысловатых узоров на рукавах больше никакие украшения не оживляли их одежду.

Сама комната, хоть и называлась учебным классом, представляла собой скорее уютную гостиную: паркетный пол покрывал ковёр с длинным ворсом, несколько диванов и кресел, установленных полукругом, на овальном столе у стены – кувшины с соками и вазы с фруктами. Единственным напоминанием, что это все-таки учебная аудитория, служил небольшой, в данный момент пустой полукруглый подиум, находившийся позади кресла – в нём расположилась госпожа Руолис.

Сама женщина выглядела совсем не так, как ученицы. Её фигура, хоть и не отличалась особой стройностью, буквально притягивала взгляд плавными изгибами и приятными округлостями, немного неправильные черты лица совсем не портили, а в глазах, искусно подчеркнутых почти незаметным макияжем, поблёскивал особый огонёк. И хотя её вряд ли можно было назвать молодой, даже девочки, сидевшие перед госпожой Руолис, понимали: для этой женщины возраст – не помеха, настолько она была притягательна, обладала особым, присущим только ей шармом. Драгоценности, что поблёскивали в ушах, на шее и запястьях женщины, на любой другой выглядели бы безвкусно-вульгарными, а у неё лишь подчеркивали длинную шею и изящные кисти рук. А нарочито простое и строгое платье лучше всего демонстрировало откровенную красоту ее зрелого тела. От госпожи Руолис исходили такие волны чувственности и очарования, что они ощущались почти физически, и каждой из ее учениц становилось понятно – стоит ей лишь захотеть, и любой мужчина будет у её ног.

Дама ещё раз обвела притихших девочек взглядом, негромко хмыкнула и поднялась. Тончайший, полупрозрачный шёлк скользнул по фигуре, на мгновение обрисовав красивую линию груди, а в разрезе юбки соблазнительно мелькнуло округлое бедро. Плавные, неторопливые движения, грациозность, с какой Руолис двигалась, вызвали восхищение в глазах девочек и некоторые из них даже едва слышно вздохнули, прикусив губу.

– Итак, милые мои, что на сей раз? – глубоким, грудным голосом спросила женщина, прошла перед ними и остановилась, небрежно прислонившись к креслу.

Вновь встала так, что наряд выгодно обрисовал её фигуру, открыв ровно столько, сколько требовалось, чтобы раздразнить любопытство и оставить простор для фантазии. Мужской, конечно. Ответом госпоже было молчание, опущенные взгляды и нервное разглаживание юбок дрожащими пальцами. Госпожа Руолис покачала головой, снова устроилась в кресле и потянулась к стакану с соком. Сделала несколько глотков, поставила обратно и медленно, чувственно облизала губы – да так, что у нескольких девушек, случайно взглянувших на неё в этот момент, щёки вспыхнули ярким румянцем смущения. Руолис усмехнулась не менее завлекательно, чем облизывалась всего пару секунд назад.

– Значит, опять та же история, – уверенно заявила она и рассеянно провела пальцами с длинными, покрытыми лаком ногтями, по крутому бедру. – Встретились с теми, кто обучается за плату, да? Вот каждый раз так, когда приводят новеньких из Малого Храма, я сколько раз против этого на совете выступала, – Руолис раздражённо вздохнула. – Можете не говорить, я и так знаю, что вам сказали. Повторить? – насмешливо поинтересовалась женщина, дождалась

неуверенных кивков и продолжила. – Вам заявили, что вы – бесправная скотина, рабыни для постельных утех, что вас продадут тем, кто больше заплатит, совершенно не спрашивая вашего мнения и желания. А они – совсем другое дело. Раз за их обучение заплатили, им достанутся лучшие мужчины, которые будут их на руках носить, холить и лелеять, так? – в словах Руолис звучала неприкрытая ирония.

Воспитанницы переглянулись, что послужило для женщины лишним доказательством собственной правоты.

– И вы считаете, это действительно так? – госпожа Руолис сменила позу, подпёрла рукой подбородок. – Ну и почему вы так решили, позвольте спросить? За деньги пройти обучение в нашем Храме может любая девушка, если у её родных есть деньги оплатить учебу, и никаких особенных требований к ней не предъявляется. Сейчас в Храме почти сто таких учениц, а вас всего семеро, – Руолис обвела их пристальным взглядом. – Вас отбирали по всему континенту, тратили время на ваши поиски, и покидают стены Храма подобные вам лишь один раз в восемь лет. Да, вашим родителям или опекунам заплатили за вас, и немалые деньги, – Руолис помолчала, прищурила глаза. – Но на кого попало, Храм тратиться не будет, каждая из вас при должном обучении становится неповторимой, той, за благосклонность которой мужчины будут готовы пойти практически на все, – жёстким голосом закончила она.

– А... а что же тогда с нами будет? – робко спросила одна из девушек.

– Вас продадут мужьям, – огорошила ответом наставница, однако по её усмешке слушавшие поняли, что не всё так просто. – Но продадут только тем, кто сможет заплатить, – Руолис подняла палец. – Причем очень большие деньги. Однако если у Храма появятся хоть малейшие подозрения в отношении ваших будущих супругов, или сомнения в том, что с вами будут достойно обращаться, никакое богатство не поможет. Тем, кто после оплаты останется нищим, или старикам вас тоже вряд ли отдадут, они пусть довольствуются теми, кто за деньги учится, – женщина тихонько рассмеялась мелодичным, мягким смехом, потом снова стала серьёзной. – Вы – последний шанс для самых сильных и успешных воинов-магов обзавестись наследником, помните это, дорогие мои. Вам всем объясняли при поступлении, что чем больше изначальной силы Боги даровали мужчине, тем сложнее ему зачать ребенка. И для того, чтобы обзавестись наследником, мужчина самое малое должен желать женщину, сильно, по-настоящему. Причем не один-единственный раз, а в течение достаточно длительного времени, – Руолис снова сделала паузу, отметив, что добилась своего: девочки слушали её с широко раскрытыми глазами, затаив дыхание и приоткрыв рты. – И любая из вас при должном обучении способна этого добиться. Так что поверьте – вам есть, чем гордиться, – негромко добавила она. – Через несколько лет самые лучшие женихи будут бороться между собой за право стать вашим мужем.

– А те девушки, они как же? – снова спросил кто-то из воспитанниц.

– О, – Руолис небрежно махнула рукой и откинулась на спинку кресла – и все движения сохраняли плавность и изящество, за ней хотелось наблюдать, не отрывая глаз. – Они выйдут замуж по любви, но на самом деле их продадут точно так же, только их семьи, – отозвалась наставница. – И значение, несмотря на все красивые слова, будут иметь связи и богатство будущего мужа, а не то, насколько он достоин невесты. Кроме всего прочего, вы – свободные, над вами имеет власть только муж, а в случае его смерти или развода останетесь сами себе хозяйками, – продолжила объяснение госпожа Руолис. – Эти бедняжки в любом случае будут вынуждены подчиняться или родственникам мужа, или возвращаться в свою семью. А еще у них есть множество родственников и родители, которые, как правило, через своих дочек пытаются влиять на супругов. Ещё и поэтому большинство добившихся успеха мужчин или занимающих высокое положение по праву рождения предпочитает заплатить и взять жену из числа выпускниц из нашего Храма, а не просто воспитанниц – за ними не стоит вереница родственников, жаждущих богатства и власти.

Девушки заметно приободрились, переглядывались уже без прежней грусти на лицах, а кто-то даже улыбался. Руолис чуть заметно кивнула, её улыбка стала удовлетворённой.

– Девочки, я очень рада, что вы перестали впадать в уныние, но обо всех преимуществах вашего положения поговорите потом, а то, что захотите уточнить, спросите у наставниц в свободное время. Сейчас давайте начнем урок, – женщина таинственно улыбнулась и спросила. – Как думаете, какое самое сильное оружие женщины? – и почти сразу ответила. – Это она сама, милые мои. Помните, желание, которое испытывает мужчина к женщине, и секс даёт вам очень большую власть, – Руолис снова встала, томно потянулась, прикрыв глаза, и тонкий шёлк снова обрисовал соблазнительные изгибы и округлости её фигуры. – Вас много чему ещё учить будут, но самое главное, мы научим вас, как управлять мужчинами, – наставница улыбнулась, медленно провела языком по нижней губе, её голос приобрёл бархатистые, вкрадчивые интонации. – Поверьте, умная женщина может добиться от мужчины многого. Впрочем, вместо рассказа лучше я вам покажу, как это выглядит в реальности.

Она повернулась к подиуму, щёлкнула пальцами, после чего свечи в гостиной почти все погасли, погрузив комнату в полумрак, а посередине подиума появилась удивительно реалистичная объемная иллюзия помещения, в очертаниях которого безошибочно угадывалась уютная и явно женская спальня. Единственное, что выбивалось из общей картины – столб с прикованным к нему за руки при помощи толстой цепи и внушительных кандалов, полностью обнажённым мужчиной. Причём прикованным так, что его руки оказались высоко подняты над головой, а сам он вынужден был стоять, вытянувшись во весь свой немаленький рост. По обеим сторонам столба на уровне его головы располагались две ручки – предназначение их было для заморожено смотревших на эту картину воспитанниц пока абсолютно непонятным. Однако зачем они здесь, волновало их меньше всего – все же они впервые в жизни увидели обнаженного мужчину и теперь с жадным любопытством и смущением рассматривали его.

Госпожа Руолис со снисходительной улыбкой наблюдала за своими ученицами, замечая потупленные взгляды, вспыхнувшие румянцем щеки, учащенное и сбившееся дыхание, и не торопилась заставлять иллюзию оживать. И лишь когда их дыхание немного успокоилось, позволила изображению на картинке двигаться.

Рядом с мужчиной возникла девушка лет двадцати в короткой полупрозрачной тунике, едва прикрывавшей бедра. Распущенные каштановые волосы струились по спине шёлковым водопадом, глаза поблёскивали в полумраке, а на губах играла предвкушающая улыбка. Мужчина смотрел на неё исподлобья, с мрачным выражением на лице.

– Можешь даже не пытаться, ты всё равно ничего не добьёшься, – презрительно бросил он, но девушка ничуть не обиделась.

Приблизившись вплотную, она прижалась к нему, заглянула в глаза. На фоне мускулистого, широкоплечего пленника незнакомка выглядела столь хрупко и изящно, что не верилось, будто она действительно сможет что-то сделать с таким бугаём.

– Ты так думаешь? – проворковала она, и ладонь с острыми ноготками медленно пропущенная по груди вниз, до густой кучерявой поросли в паху.

Пальчики легко, едва касаясь, провели вдоль члена, даже в обмякшем состоянии выглядевшего внушительно. Мужик дёрнулся, скрипнул зубами и мотнул головой.

– Это все на что ты способна? – с тем же презрением ответил он. – Не впечатляет...

Девушка склонила голову, ничего не ответив, убрала руку и наклонилась, легонько пощекотав языком его плоский сосок.

– Проверим, – мурлыкнула она.

А дальше... Да, госпожа Руолис сказала правду, поняли девочки всего через несколько минут, наблюдая за сценкой на подиуме.

Всё происходило без слов, и тишину нарушало только тяжёлое дыхание мужчины, иногда мягкий, чувственный смех девушки, да чуть позже – рычание и стоны жертвы умелых рук и

губ мучительницы. Она начала с малого: тонкие пальчики невесомо порхали по бугрившимся мускулам, прикасаясь легко, словно лепестки цветов. Видимо, девушка знала, где и как прикасаться, потому что мужчина то и дело вздрагивал, а потом начал облизывать губы, напряжённо следя за ней взглядом. И всего лишь от этих прикосновений член, недавно висевший без движения, постепенно наливался силой и поднимался, наглядно демонстрируя, на что способна такая простая, казалось бы, ласка. На губах девушки мелькнула улыбка, в глазах появился блеск. Она снова прижалась к мужчине, погладила щёку, на которой уже проступила щетина.

– Продолжим? – выдохнула она и, поднявшись на носочки, язычком погладила приоткрытые губы мужчины.

Он непроизвольно потянулся за ней, желая получить полноценный поцелуй, но она с тихим смешком отстранилась, а мужчина, рыкнув, зажмурился и потрянул головой. Девочки, следившие за действием, затаили дыхание: соблазнительница в голограмме пустила в ход ротик. Губы изучали тело мужчины неторопливо, со знанием дела, поцелуи складывались в замысловатые узоры, а язык чертил влажные дорожки, на которые девушка тихонько дула – и дыхание мужчины стало рваным, он вздрагивал сильнее и его руки бессильно напрягались в оковах. Его достоинство уже гордо вздымалось, а ведь девушка ещё ни разу к нему не прикоснулась! Она пока вообще ниже пояса не опустилась в своих ласках, но у юных наблюдательниц у самих кровь быстрее побежала по венам от вида откровенного зрелища. Сама девушка явно получала не меньше удовольствия, её глаза блестели от возбуждения, от частого дыхания грудь поднимала тонкий полупрозрачный шёлк туники, под которым отчётливо проступали горошины сосков.

Ловкие пальчики медленно провели по самому низу живота мужчины, не прикасаясь к главному, ладонь погладила мощное бедро, а умелый ротик снова прижался к соску, и мужчина глухо рыкнул, зажмурившись.

– Не впечатляет... – прохрипел он, явно противореча себе.

– О-о-о-о, – протянула девушка и грациозно опустилась на колени, а её улыбка стала хитрой. – Наслаждайся, милый, – мурлыкнула она и осторожно, одним пальцем, провела вдоль каменно-твёрдого ствола.

Мужик скрипнул зубами, но ничего не ответил. А девушка, аккуратно придерживая налившийся кровью член с бугрящимися венами уже двумя пальчиками, наклонилась и повторила движение, только теперь самым кончиком языка. После чего её губы всего лишь на мгновение обхватили гладкую головку, и девушка тут же отстранилась. Мужчина зашипел, соблазнительница удовлетворённо кивнула и продолжила дальше играть – по-другому происходящее не назвать. Шаловливый ротик и язычок облизывали, целовали, посасывали, но ни разу девушка, не позволила достоинству мужчины погрузиться в ее рот целиком. А её жертва этого хотела, и ещё как! Уже забыв о своих словах, мужчина при каждом прикосновении подавался вперёд, а с его губ то и дело срывались короткие всхлипы, грозившие перейти в стоны. Но девушка не торопилась...

Вот она выпрямилась, отступила на шаг, посмотрела на мужчину, склонив голову. Плавное изогнулась, провела вдоль своего тела ладонями – голодный взгляд мужчины не отрывался от неё, казалось, ещё несколько мгновений, и он всё же неимоверным усилием разорвёт оковы, чтобы добраться до желанной мучительницы. А она одним движением скинула тунику, оставшись обнажённой, и чуть повернулась, подняв пушистую массу волос, давая мужчине возможность со всех сторон оценить её фигурку. Улыбка не сходила с чувственных губ, язычок медленно облизал их, дразня и без того уже распалённого мужчину, и девочки, наблюдавшие за действием, вразнобой прерывисто вздохнули.

– Нравлюсь? – проворковала соблазнительница, её ладони обхватили аккуратные маленькие груди, и большие пальцы погладили тугие горошины сосков.

– Ты!.. – выдохнул хрипло мужчина и снова напрягся в цепях, а его член увеличился ещё немного к тихому восторгу и смущению наблюдавших девушек.

– Я-а-а-а-а, – томно протянула неизвестная девушка, и её ладони спустились ниже, к животу.

Она неторопливо подошла к мужчине, остановившись почти вплотную к нему, её бедро чуть не касалось вздымавшегося достоинства пленника. Опёршись одной рукой о столб, к которому мужчина был прикован, девушка поставила изящную ступню на стоявший рядом стул и отвела коленку в сторону, так, что пленнику открывался отличный обзор на самое интересное. Слегка прикусив пухлую губку, девушка медленно скользнула пальчиками между уже влажных складочек, погладила их, и её взгляд на мгновение затуманился, а потом этими же пальчиками проказница провела по губам мужчины. Он попытался поймать их, но она с тихим смехом отёрнула и поднесла к своему рту.

– Хочешь, да? – грудным, низким голосом спросила девушка и снова вернула пальцы к своему лону.

Слов у мужчины не нашлось, он выразил свои чувства очередным рыком и звоном оков. Шалунья продолжила ласкать себя, нежно перебирая, поглаживая, прекрасно зная своё тело и как сделать себе же хорошо. Нашупала чувствительную точку, слегка нажала, и с её губ сорвался прерывистый вздох, а глаза мужчины вспыхнули, не отрываясь от приятного во всех отношениях зрелища. Бёдра девушки подались навстречу, она с явным наслаждением отдавалась собственным ощущениям и эмоциям, казалось, на время позабыв о пленнике. Но так только казалось. Сквозь опущенные ресницы она внимательно наблюдала за ним, как подметили девушки. Откинув голову назад, девушка самозабвенно предавалась своему занятию, а мужчина тяжело сглатывал, его руки сжались в кулаки, и всё тело напряглось, подавшись вперёд. Влажные губы соблазнительницы приоткрылись, язычок мелькнул, облизав их, и она убрала пальцы от разгорячённого лона, оставив себя буквально в шаге от удовольствия. Выгнулась, подалась вперёд, снова прижавшись к мужчине, и медленно скользнула вниз, задевая его кожу твёрдыми шариками сосков. Подняла голову и посмотрела на него.

– Готов... говорить? – с красноречивой паузой спросила она чуть хриплым, чувственным голосом.

На лице мужчины отразилось отчаяние, он дышал, словно только что пробежал несколько километров, и упрямо мотнул головой.

– Ум-м-м-м-м... тогда продолжим, – с предвкушением ответила девушка и выпрямилась, словно невзначай задев восставшее достоинство грудью.

И не дав мужчине ничего произнести, ухватила за ручки около его головы, ловко подтянулась и прижалась к его губам в долгом, страстном поцелуе. При этом стройные ноги девушки обвились вокруг пленника, она медленно скользнула мокрыми складочками вдоль напряжённого члена, снова дразня мужчину. Когда же он попытался укунить мучительницу, ловко отстранилась, изогнулась сильнее, легко удерживаясь на расстоянии, и насмешливо улыбнулась.

– Я же только начала, сладкий, – мягко произнесла она и снова потёрлась о твёрдый ствол. – А ты уже на пределе. Ты по-прежнему не впечатлен, м-м?

Девушка приподнялась и позволила головке войти в желанное тело всего на чуть-чуть, и тут же поменяла позу, вновь ухватившись за ручки двумя руками и прижав уже просто каменный член к животу мужчины низом своего.

– Или тебе нра-а-авится? – выдохнула ему в губы девушка.

Ответить у мужчины сил не нашлось. Следующие несколько минут юные воспитанницы наблюдали, как гордый пленник превратился в послушного раба, стоны и поскуливания слышались непрерывно. А девушка продолжала изысканную пытку удовольствием, работая роти-ком, язычком, ладонями, дразня своим лоном и подводя мужчину к самой грани, но каждый

раз умело останавливаясь буквально в самый последний момент. И видно было, что ей самой действие доставляет не меньшее удовольствие. Под конец девушка поставила перед пленником стул с подлокотниками, села на него, закинув одну ногу на ручку, и широко отведя в сторону другую ногу.

– У тебя есть ровно пять минут, чтобы сделать выбор, сладкий мой, – проворковала она, чувственно облизнула пальцы и поднесла их к влажно блестящим лепесткам между раздвинутыми ногами. – И тогда тебе будет точно так же хорошо, как мне... – её голос стал томным, с придыханием – пальчики уже начали своё дело, скользя и перебирая.

– А-а-а-а!.. – хрипло простонал мужчина, буквально пожирая глазами открывшееся зрелище. – Да... – обречённо согласился он, сдавшись окончательно.

А девушка словно не слышала его, продолжая дарить себе наслаждение: её рот приоткрылся, дыхание стало частым, а глаза прикрылись, и голова откинулась назад. Теперь она не играла, добившись своего, и получала заслуженную награду за труды. Как и обещала, соблазнительница достигла разрядки ровно за пять минут, уже давно готовая, и по комнате разнёсся низкий, тягучий стон одновременно с рыком распалённого мужчины. Позволив себе отдохнуть несколько мгновений в расслабленной позе, девушка потом встала и приблизилась к мужчине. Поднесла пальцы к его рту, милостиво позволила облизать их.

– Твой отец будет доволен... – вкрадчивым голосом произнесла она, и вторая ладошка скользнула вниз, нежно обхватив его член, – потерпи, скоро сможешь расслабиться, – девушка медленно провела рукой, вырвав из горла пленника ещё один мучительный стон.

Тут госпожа Руолис поднялась, щёлкнула пальцами, и иллюзия исчезла. От девочек донёсся дружный разочарованный вздох, почти похожий на такой же стон, как недавно раздавался от допрашиваемого, и на лице женщины появилась усмешка.

– Вот так-то, дорогие мои, – небрежно обронила она. – На сегодня урок окончен. Бегите на обед.

Девочки, тихо переговариваясь, встали и потянулись к выходу, только одна чуть отстала – хрупкая, изящная блондинка с большими серыми глазами, несмотря на свои пятнадцать, уже обладающая приятными округлостями и изгибами. Рано созрела, отметила про себя Руолис.

– Простите, а кто та девушка в голограмме? – задумчиво спросила блондинка, бросив косой взгляд на пустой подиум.

Наставница улыбнулась шире.

– Это был мой будущий муж, Эллиа. Видишь ли, меня для него купил у Храма его отец. А великий герцог слишком долго не хотел связывать себя узами брака, вот и пришлось убеждать его не только словами. Я еще расскажу вам об этом на уроках, а пока догоняй своих, – Руолис подтолкнула девушку к выходу.

Проводив её взглядом, женщина чуть прищурилась: эта девочка – одна из немногих, которые не смутились от откровенной демонстрации. «Далеко пойти может», – мелькнула у Руолис мысль, и она направилась к другой двери из аудитории. Её ждали следующие уроки, далеко не столь откровенные. А ещё точнее, нравоучительная беседа о том, как должно вести себя идеальной жене. С теми, кто отдал своих дочерей учиться в Храм за деньги.

Глава

1

Сегодня вечером в общей гостиной воспитанниц Большого Храма было непривычно многолюдно. В уютной комнате с низенькими диванчиками и креслами, с множеством разноцветных подушек разных размеров, разбросанных по ковру с толстым ворсом, освещаемой несколькими неяркими светильниками, вопреки обыкновению, собрались все семеро особых учениц одновременно. На невысоких столах стояли фрукты, немного вина и сладостей – девушки с разрешения наставниц устроили посиделки, отмечая окончание своей учебы.

Завтра их обучение официально закончится, и за ними начнут приезжать женихи, а сейчас, пока они ещё все вместе, можно пообщаться напоследок. Никто не знает, свидятся ли они в будущем, как сложится их жизнь, кто и когда уедет из Храма – с теми, кто их заберёт, уже определились, и девушки тоже это знали. Кому-то даже посчастливилось познакомиться с будущим мужем до выпуска.

Надо сказать, что всех их, облаченных в одинаковые храмовые одежды, и несмотря на это, выглядевших по-разному, объединяла одна черта: от юных выпускниц так и веяло шармом и уже проснувшейся чувственностью. Плавность движений, негромкий, приятный смех, живые, блестящие глаза – любой мужчина, случайно заглянувший бы сюда, равнодушным точно не остался.

Девушки расположились на диванчиках и подушках в непринуждённых позах, негромко переговариваясь и улыбаясь, обсуждая прошедшие годы, за которые они стали друг другу почти сёстрами.

– Главное, узнать, кто за кого выходит, потом ведь можно списаться и встретиться снова, – с воодушевлением произнесла одна из девушек, невысокая, изящная брюнетка с копной блестящих волос, рассыпавшихся по плечам и спине. – Или у наставниц узнать. Как вы думаете, м-м?

Ещё одна выпускница, пухленькая улыбчивая шатенка, поднесла к губам бокал и отпила.

– А вдруг попадётся муж, который не захочет тебя никуда отпускать ни на какие встречи с подружками? – ехидно заметила она. – Вдруг такой ревнивый будет?

Брюнетка небрежно повела плечом, с которого словно невзначай сползла рубашка.

– Уговорю, – низким, бархатистым голосом произнесла она, и тёмные глаза блеснули.

Девушки снова рассмеялись – в том, что супругов удастся выдрессировать, как им надо, никто из них не сомневался. Тот первый урок госпожи Руолис они помнили отлично, несмотря на прошедшие годы. И мужа наставницы даже видели несколько раз, правда, мельком, из окон Храма, когда он приезжал за супругой. Видя, как мощный, мускулистый воин трепетно и бережно относится к своей супруге, девушки только томно вздыхали и ещё больше налегали на учёбу. Всем так хотелось, конечно, из мужа верёвки вить, причём не капризами и истериками, а – чувствами. Ещё точнее, дёргая за невидимые ниточки привязанности и страсти, опутав сетями чувственности и привязав ими к себе крепче, чем настоящими верёвками.

Эллиа смотрела на остальных и тоже улыбалась, ощущая, как печаль потихоньку отступает. За годы учёбы ближе этих девушек у неё больше никого не осталось, и как же хорошо, что восемь лет назад она попала в Храм! Если бы не мачеха, которая любила её, как дочь, Ли так бы и осталась не очень знатной девушкой из провинции, вышла бы замуж за какого-нибудь торговца или служащего средней руки. Зато теперь... Взгляд Элли затуманился, стал отсутствующим, и нахлынули воспоминания.

– Милая моя, ты сегодня будешь самой красивой девочкой! – отец с гордостью оглядел семилетнюю дочь и поправил светлый локон, выбившийся из причёски.

Девочка с ясными серыми глазами разулыбалась, глядя на мужчину – ей было приятно слышать от отца тёплые слова. Впрочем, в чем в чем, а в его любви она никогда не сомневалась. А господин Уиллар Фримо действительно искренне любил свою дочь, даже несмотря на то, что Эллиа родилась вне законного брака. Впрочем, это обстоятельство на ее жизни никак не сказывалось. Магического дара ее родителя, слишком слабого для того, чтобы пойти на королевскую службу, все же оказалось достаточно, чтобы на девочку распространялся закон о детях. Он гласил, что у владеющих силой нет незаконных детей, и если отец или иной родственник мужского пола признает ребенка, он имеет такие же права, как и дети, рожденные в освященном союзе. Ну а учитывая, что у господина Уиллара Фримо других детей помимо дочери не было, Эллиа с момента появления на свет получала всю любовь и заботу отца.

Даже когда он проявил интерес к богатой, по меркам той провинции, в которой они жили, соседке, и она стала часто бывать в их доме, к девочке по-прежнему относились с любовью. Причем не только её отец, но и сумевшая заинтересовать закоренелого холостяка особа. Когда же Уиллар решил жениться, в первую очередь он сообщил об этом дочери. Неизвестно состоялась бы свадьба, если бы она была категорически против, но Эллиа, услышав это известие, обрадовалась: у неё появится мать! И радостно готовилась к свадьбе, постаравшись вместе с будущей мачехой выбрать наиболее подходящее для себя платье

– Риолла всё равно красивее, – вздохнула Элли совсем не по-детски.

Отец тихонько хмыкнул, выпрямился и взял её за руку – пора было идти. Церемония задумывалась скромной, несмотря на то, что дела пошли в гору, и торговля продукцией местных лесопилок стала приносить хороший доход. Только несколько знакомых и друзей с обеих сторон. Эллиа, хотя ей исполнилось всего лишь семь лет, наблюдая в Храме за Уилларом и Риоллой, надеялась, что ей тоже посчастливится встретить хорошего мужчину, который будет заботиться о ней так же, как отец... А еще девочка мечтала о младшей сестре или брате.

Брат у Элли появился, когда она отпраздновала свой десятый день рождения, но и тогда никто не забыл о девочке. Отец делил внимание между сыном и дочерью, мачеха по-прежнему относилась к девочке с любовью, а сама Эллиа с удовольствием помогала Риолле ухаживать за маленьким братом.

Однако накануне ее одиннадцатого дня рождения всё изменилось. На тот момент, когда к ним пожаловали неожиданные гости, господин Уиллар как раз ненадолго уехал по торговым делам, и кто знает, как сложилась бы судьба девочки, останься он тогда дома.

– Милая, там кое-кто хочет видеть тебя, – в детскую заглянула мачеха и с мягкой улыбкой обратилась к Элли – девочка как раз укачивала братика.

Брови Эллиа вопросительно поднялись.

– Кто, мама? – она всегда так называла жену отца.

Та чуть смешалась и опустила глаза.

– Это служительницы Храма, Элли, – пояснила Риолла и протянула руку. – Пойдём, это важные гости, не стоит их задерживать.

Девочка не понимала, в чём же важность гостей, но послушно спустилась с ней вниз, в гостиную на первом этаже. Там на диване расположились две женщины в одинаковых шёлковых платьях свободного кроя, с длинными разрезами почти до бёдер, в их ушах, на шеях и запястьях поблёскивали золотые украшения. Эллиа, как зачарованная, уставилась на них: они показались ей прекрасными видениями. Обе хоть и далеки уже были от юности, но и старыми их язык бы не повернулся назвать. Скорее, в самом расцвете женской красоты и силы. Плавные движения, блестящие глаза, лёгкие улыбки – веяло от них какой-то аурой, названия которой Эллиа в силу своего маленького возраста, не знала, а вот её мачеха прекрасно понимала, что это. Чувственность. Женщины определённо знали в ней толк.

– Вот Эллиа, достопочтенные, – Риолла с поклоном вывела вперёд слегка оробевшую падчерицу. – Ей скоро исполнится одиннадцать лет.

Одна из гостей поставила чашку на стол, поднялась и окинула девочку прищуренным взглядом, потом подошла поближе и присела перед ней на корточки. Длинный палец с ухоженным, накрашенным ногтем коснулся подбородка Элли и приподнял её голову, и ей пришлось смотреть в глаза женщине.

– Хороша, – кивнула она с удовлетворением. – А когда вырастет, будет еще лучше. Нам подходит. Ваш муж дома, госпожа? – женщина обернулась на хозяйку дома.

– Нет, он отлучился по делам, – отозвалась Риолла. – Должен приехать через несколько дней.

– Тогда мы подождём, – женщина выпрямилась. – Мы пока остановились в таверне «Ветка сирени», дайте нам знать, когда он вернётся.

– Да, конечно, – мачеха склонила голову.

Женщины ушли, а Элли спросила мачеху, когда та вернулась в гостиную.

– Для чего я им подхожу, мама?

Она присела на диван и задумчиво посмотрела на падчерицу.

– Они хотят взять тебя в обучение, Ли. Но всё равно, последнее слово за твоим отцом, – Эллиа показалось, на лице мачехи мелькнуло недовольство.

Впервые за всё время знакомства с ней у девочки зашевелилось подозрение: неужели Риолла не хочет, чтобы дочь её мужа оставалась в доме?.. Но спросить прямо постеснялась, как и о том, чему же женщины хотят обучать маленькую Элли. Отец вернулся через пару дней, как и обещал, и жена сразу сообщила ему о приходе женщин из Храма. Девочка заметила, как он помрачнел.

– Милая, посиди пока у себя, ладно? – отец мягко улыбнулся. – Нам с мамой надо поговорить.

Эллиа послушно отправилась к себе, хотя очень хотелось послушать, о чём же отец будет говорить. В том смысле, конечно – о тех женщинах, но почему ему не понравился их приход? В тот вечер за ужином ей никто так ничего и не сказал, только отец сидел по-прежнему мрачный, а Риолла бросала на него обеспокоенные взгляды. На Эллиа же мачеха смотрела одновременно с некоторым сожалением и вместе с тем чуть-чуть виновато.

– Элли, завтра утром я хочу поговорить с тобой, – в конце ужина произнёс наконец отец.

И так серьёзно это прозвучало, словно она и не была любимой маленькой девочкой, а уже взрослой, что Элли невольно встревожилась. Но как послушная дочь, кивнула.

– Хорошо, папа.

А вечером личная служанка Эллиа рассказала, что же произошло по возвращении.

– Ох, как ваш отец кричал, госпожа, – она вздохнула, неторопливо расчёсывая светлые локоны девочки – длинные, густые, до пояса. – Я как раз убиралась в соседней гостиной и слышала, – зачем-то пояснила она, хотя Элли догадалась и так – служанка беззастенчиво подслушивала.

Ну нравилось слугам быть в курсе дел хозяев, девочка не видела в этом ничего зазорного.

– Он не хотел отдавать вас, маленькая госпожа, – понизив голос, доверительно сообщила женщина. – Он вас любит, очень! А госпожа Риолла на него в ответ тоже кричала и говорила, что вы достойны лучшей доли, чем стать женой одного из местных господ и что вы слишком красивы, чтобы прозябать в этой провинции, – Эллиа почувствовала, как щёки потеплели от этих слов служанки. Сама она считала себя вполне обычной девочкой. – И что даже если они найдут деньги на обучение вас в Храме, ситуация с вашим замужеством не изменится, только финансовые проблемы появятся. А сейчас Храм дает за вас хорошие деньги, а вашему батюшке они нужны, дело-то расширять надо, и муж у вас будет самый лучший, – горничная проявила хорошую осведомлённость о делах хозяина.

– И... что? – с замиранием сердца спросила Эллиа, глядя на горничную в отражение.

– Я не знаю, до чего они договорились, но завтра эти женщины из Храма вернутся, – та вздохнула и отложила щётку для волос. – Правда, я тоже слышала, тем, кто заканчивают обучение в этом Храме, потом подбирают хороших мужей, служительницы заботятся об этом, – добавила горничная. – Ну да вам ещё далеко до этого, госпожа. Ложитесь, может, всё и обойдётся, – ободряюще улыбнулась она.

Засыпая, Элли откуда-то знала, что это – её последняя ночь в родном доме.

Завтрак прошёл так же в молчании, только за ним не было Риоллы, и они сидели вдвоём с отцом.

– А мама где? – спросила осторожно Эллиа.

– Мама не очень хорошо себя чувствует, – отец отодвинул тарелку с почти нетронутым завтраком и посмотрел на дочь. – Милая, я очень тебя люблю, но обстоятельства складываются так, что тебе придётся уехать, – произнёс он с грустью, и Элли видела, что его чувства искренни. – Как бы мне ни было неприятно это признавать, но, если ты пройдёшь обучение в Храме, у тебя появится больше возможностей, чем если бы ты осталась дома – в этом твоя мама права. Возможно, тебе скажут, что мы тебя продали, – мужчина с тревогой посмотрел на дочь и как можно убедительнее произнес. – Поверь, это не так. И пусть за тебя действительно дают хорошие деньги, главное, почему я согласился – это твое будущее, которое после обучения будет обеспечено намного лучше, чем это смогу сделать я. Эти женщины своё слово держат. Да и тебе там понравится, я уверен, – он протянул руку и погладил её по голове. – Только навещать тебя я не смогу, Элли, мужчинам, если они не пришли за женой, вход на территорию Храма запрещён, – вздохнул он. – Но я буду тебе писать. И ты, если захочешь, потом сможешь приехать в гости вместе с мужем, – добавил отец.

Элли помолчала. Глаза защипало, но она сдержалась, не желая расстраивать папу ещё больше.

– Когда мне уезжать? – тихо спросила она, опустив глаза.

– Думаю, они заберут тебя уже сегодня, – помолчав, ответил отец. – Собери пока вещи, самое необходимое. Остальное у тебя будет уже в Храме. Я отправлю им весточку, что согласен. Элли, – девочка вздрогнула и подняла на него взгляд. – Ты не обижаешься на меня, маленькая?

Конечно, немножко ей было обидно, но... Эллиа храбро улыбнулась.

– Ты же не забудешь меня, папа? – ответила она вопросом на вопрос.

– Ну что ты, – отец притянул её к себе, и девочка с готовностью забралась к нему на колени и прижалась, обняв его. – Как я могу забыть мою девочку? Надеюсь, я увижу тебя потом, Элли, ты же приедешь, да?

– Приеду, – кивнула она. – Обязательно, папа!

– Тогда беги, собирайся, – заметно повеселев, произнёс он и аккуратно ссадил её с колен.

Эллиа захватила любимый гребень с гранатами, что подарил ей отец на день рождения, и браслет с красивыми опалами – от мачехи. Позвала служанку и вытащила из шкафа несколько вещей в дорогу: ведь Элли пока не знала, далеко ли ехать до таинственного Храма. Сложив всё в сумку, она спустилась вниз, где в той же гостиной её уже ждали две женщины.

– Здравствуй, Эллиа, – та, которая разговаривала с ней в прошлый раз, поднялась и приветливо улыбнулась. – Меня зовут Руолис, ты готова?

– Да, – девочка кивнула и покосилась на молчаливого отца.

Руолис наклонила голову.

– Тогда прощайся, и поехали, – кратко произнесла она.

Отец молча стоял в сторонке, скрестив руки на груди, но едва дочь подошла к нему, крепко обнял и прижал к себе.

– Удачи, милая, я верю, у тебя всё сложится, – прошептал он.

Когда же мужчина отстранил Эллия, дверь в гостиную распахнулась и появилась мачеха. По её заплаканным глазам девочка поняла, что та тоже переживала, и сама подбежала и обняла Риоллу.

– Прости меня, малышка, – прошептала женщина. – Не надо было убеждать твоего отца...

– Всё хорошо будет, – прервала девочка, чувствуя ком в горле и понимая, что сама сейчас расплачется. – Не переживай, мама.

– Нам пора, – раздался мягкий голос Руолис. – Пойдём, Эллия.

Она приблизилась к девочке, взяла её за руку и оглянулась на застывшего у дивана отца.

– Она ни в чём не будет нуждаться, не беспокойтесь, – сказала Руолис. – Поверьте, о её судьбе мы позаботимся.

Эллия вернулась в настоящее и отпила ещё глоток из стакана, окинув себя взглядом. Действительно, позаботились, и ещё как.

– Эй, Элли, ты с нами? – ворвался в размышления девушки звонкий голосок одной из подруг. – О чём задумалась?

Ли встrepенулась и улыбнулась.

– О прошлом, – отозвалась она и подняла свой бокал с вином – в честь выпуска им разрешили немного алкоголя. – За нас, девочки, – Эллия обвела взглядом остальных. – И за то, чтобы каждая из нас нашла счастье с мужем. Наше будущее в наших руках, – её улыбка стала шире, глаза заблестели.

Тост Эллия поддержали все, ну а потом разговоры свернули на мечты, кто как себе представляет дальнейшую жизнь. Кто-то делился впечатлениями о будущем супруге, из тех девушек, кому посчастливилось уже познакомиться с женихом. Эллия похвастаться такой удачей не могла, да и вообще, ей не сообщали, выбрал её кто-то уже или нет. С одной стороны, это не очень беспокоило, с другой... слегка волновало. Девушки к полуночи разошлись по своим комнатам, провести последнюю ночь здесь, и Элли тоже отправилась к себе, однако долго не могла уснуть. Мысли о том, что её ждёт дальше, за порогом Храма, кому она достанется в жёны, не давали покоя, и она ещё несколько часов ворочалась, взбудораженная смутным ожиданием больших перемен в жизни.

Утром не было привычного общего завтрака – Элли принесли поднос прямо в комнату, одна из храмовых прислужниц. Девушка поела, почти не ощущая вкуса еды, быстро оделась и поспешила во двор, где уже собрались остальные. Вдруг и за ней сегодня приедут?.. Другие воспитанницы стояли в центре, взволнованно переглядываясь и переговариваясь, но сейчас Эллия почему-то не тянуло находиться с ними. Она пристроилась в галерее, опоясывавшей двор Храма, прислонилась к колонне и начала наблюдать. Вот раздался гулкий звук гонга, свидетельствовавший о появлении первого жениха, Элли вытянула шею, жадно всматриваясь в тень арки ворот. Появился всадник... Выехал во двор и остановился. На землю спрыгнул могучий мужчина в богатых одеждах, и его взгляд сразу остановился на ком-то в толпе девушек. Лицо с суровыми чертами озарила неожиданно нежная улыбка, преобразившая воина во влюблённого мужчину, его глаза загорелись, и он вытянул руки.

– Киприна! – громко произнёс он имя одной из девушек.

Пухленькая шатенка с радостным возгласом выбежала ему навстречу и с тихим смехом влетела прямо в объятия мужчины. Он прижал её к себе и закружил, и Эллия невольно вздохнула с лёгкой завистью. Вот бы ей так повезло... Мужчина между тем подхватил Киприну на руки и нежно прижался к её губам. Вперёд выступила Руолис, наблюдавшая за сценой с довольной улыбкой.

– Берегите её, граф, – негромко произнесла она.

– Конечно, – отозвался он.

Усадив будущую жену на лошадь перед собой, граф покинул Храм. Дальше женихи начали прибывать один за другим, и у Эллиа глаза разбежались от обилия красивых и мужественных мужчин. Прикусив губу, она наблюдала, как постепенно редет группа девушек. Радостные, они покидали Храм, весело щебеча, обмениваясь адресами, заверениями в дружбе, и Ли немного загрустила: она чувствовала себя лишней. Время шло, осталось всего три девушки, и вскоре и они покинули двор, счастливые и довольные. Эллиа осталась одна. Время приблизилось к обеду, Руолис тоже ушла, и девушка медленно направилась к себе, чувствуя себя неуютно в непривычно тихих коридорах. На обед Ли пошла в столовую, где остались одни наставницы. Присев за стол, девушка принялась за еду, невольно прислушиваясь к разговору.

– Руолис, ты домой, да? – спросила одна из них, и Эллиа невольно замерла, не донеся ложку до рта.

– Да, пора уже, – женщина улыбнулась. – Пока у мужа дела были, он отпустил меня сюда, – со смешком добавила она. – Но теперь он вышел в отставку и хочет, чтобы я была рядом. Да и сыновья из Академии возвращаются, – она вздохнула. – Соскучилась я по ним, – в голосе Руолис проскользнули нежные нотки.

Эллиа стало совсем грустно. Вот и любимая наставница уезжает. Девушка всё же надеялась, что и её скоро заберут. Однако прошёл день, другой, Ли тенью бродила по коридорам, не зная, чем себя занять – ведь никого нет, и уроков тоже, что делать? На четвёртый день Эллиа не выдержала и направилась к главной наставнице, госпоже Сенис. Остановилась перед дверью, слегка оробев – строгую Сенис побаивались и большинство взрослых женщин, – постучала, и услышав дозволение войти, открыла дверь. Переступила порог, справившись с порывом терзать рукав простого платья, посмотрела на наставницу, сидевшую за столом. Уже немолодая, в волосах кое-где поблёскивала седина, тем не менее, Сенис всё ещё выглядела привлекательно.

– Да, Эллиа? – негромко спросила она.

– Простите, а что мне делать? – не слишком уверенным голосом спросила девушка. – За мной никто не приезжает, я что, никому не нужна? – вышло слишком жалобно, и Ли покраснела с досады.

Брови Сенис поднялись, она окинула посетительницу внимательным взглядом, отчего Эллиа захотелось поёжиться.

– Не переживай, здесь точно не останешься, приедут и за тобой, – ответила она наконец. – Ну а если тебе скучно, можешь отправиться в класс танцев, – добавила Сенис и усмехнулась. – Листик и кувшин с водой ждут, а то что-то живот выпятился и попа обвисла, и двигаешься резко, – Сенис кивнула на дверь. – Иди, не думай о всякой ерунде.

Эллиа послушно вышла и направилась в указанном направлении. Конечно, с фигурой у неё всё в порядке, и плавность движения не потеряли, но всё лучше, чем слоняться по пустым коридорам, Сенис права. Почему бы не вспомнить упражнения, которые все восемь лет входили в обязательный курс обучения. И снова нахлынули воспоминания, как в первый раз она вместе с другими девочками оказалась в этом классе...

– Сейчас раздеваетесь, берёте вот эти передники, – командовала Руолис десятилетним девочкам, выстроившимся перед ней в линию. Всего их было человек десять. – И по одному заходите в комнаты, вас там ждут, – она махнула в сторону ряда дверей.

В раздевалке воцарилась тишина, девочки неуверенно переглядывались – они только несколько дней, как приехали в Храм, и ещё толком не успели познакомиться.

– Простите, а совсем раздеваться? – несмело спросила одна из девочек, худенькая, с длинной рыжей косой.

– Да, – кратко ответила Руолис. – Живее, барышни, не тяните время.

Стесняясь и стараясь не смотреть друг на друга, они молча подошли к скамейкам и начали снимать одежду, которую им выдали в Храме – простые льняные рубашки и юбки.

Потом облачились в передники и по одному стали входить в двери. Элли переступила порог комнаты, покосившись на ожидавшую её женщину. Рядом с ней на столике стоял кувшин с водой и лежал лист бумаги.

– Это – на голову, – скомандовала женщина и взяла кувшин. – А это, – она кивнула на лист. – Зажми между ягодиц.

Элли почувствовала, как щёки заливает яркий румянец, но спорить не посмела. Послушно выполнила указания, не понимая, зачем это странное упражнение. Женщина, видимо, заметила удивлённый взгляд воспитанницы и снисходительно улыбнулась.

– Попробуй, пройдишь, – пояснила она. – Мигом попа, живот и бёдра подтянутся, ну и внутренние мышцы тоже развиваются. Впрочем, последнее тебе пока непонятно, – добавила она.

Девочка сделала несколько шагов, чувствуя себя неуверенно и придерживая кувшин на голове, опасаясь, что он сейчас ка-а-ак упадёт...

– Плечи и спину ровно держи, – давала пояснения женщина. – Осанку тоже формирует, и плавность движения вырабатывает. Давай, вперёд.

Элли улыбнулась, вспоминая свою неуклюжесть в те, первые разы. Конечно, кувшин падал, и листик время от времени выпадал, но потом тело привыкло. И их занятия проходили уже не по отдельности, чуть позже девочки все вместе ходили по кругу, эти занятия являлись ежедневными утренними. Действительно, очень скоро появилась и плавность, и осанка, и худощавые тела девчонок подтянулись. Раздевшись, Элли привычно поставила кувшин на голову, уже не придерживая рукой, и зажала листок между ягодиц. Сегодня передник ей не требовался – кого стесняться, подруги уже разъехались и в классе она одна.

Впрочем, Сенис оказалась права, и упражнение действительно помогло отвлечься от грустных мыслей.

Глава 2

Прошло ещё несколько дней, но беспокойство к Эллиа не возвращалось. Она занимала себя упражнениями, чтением книг, прогулками и мечтами, как за ней вот-вот придет выбранный Храмом супруг. Такой же, как и у них, мужественный, красивый, сильный и конечно, знатный и богатый. Ведь по-другому быть и не может, наставницы же тщательно подходят к выбору женихов воспитанницам.

Наконец, где-то через неделю после выпуска госпожа Сенис вызвала Эллиа к себе. Обрадованная девушка чуть ли не бегом поднялась к кабинету и вошла с радостной улыбкой.

– Присядь, – кивнула Сенис на стул.

Эллиа послушно опустила, сложила ладони на коленях и выжидающе посмотрела на главную наставницу. Вот сейчас она скажет: «Собирайся, за тобой муж приехал»...

– Эллиа, поскольку ты у нас немного особый случай, прежде чем я передам тебя супругу, хочу задать один вопрос, – начала Сенис, и её слова несказанно удивили воспитанницу Храма.

– Я слушаю, госпожа, – Ли наклонила голову.

– Ты действительно хочешь выйти за того, кого мы тебе выбрали? – Сенис внимательно глянула на Эллиа. – Твои родные ведь тебя любят, Элли, – голос всегда строгой наставницы смягчился. – А твой отец теперь богатый человек, наши деньги помогли ему хорошо подняться, и он передал в Храм для тебя очень неплохое приданое, – Эллиа знала об этом, мать рассказала, да и отец написал в письме. – Его хватит на то, чтобы полностью оплатить твоё обучение, если ты не захочешь выходить замуж, – продолжила Сенис. – А ещё, твои родные всегда ждут тебя домой, Эллиа. И ты, в отличие от остальных наших выпускниц, можешь сама решить свою судьбу, – женщина соединила кончики пальцев, не сводя с девушки взгляда. – Так как?

Ли задумалась. Да, как ей и пообещал отец, связи с родными она не теряла. Отец еженедельно присылал письма, а Риолла регулярно, дважды в год, приезжала вместе с братом – на него в силу малолетства запрет на посещение Храма не распространялся. Мачеха привозила подарки, делилась нехитрыми домашними новостями, расспрашивала, как тут самой Эллиа живётся, и радовалась, что падчерице нравится. Подружки девушке даже немного завидовали: к ним никто не приезжал – продали в Храм и забыли. Ли щадила их чувства и особо не распространялась о своей семье, и когда Риолла приезжала, Эллиа уходила к ним в гостевой дом.

А сейчас ей предлагают самой выбрать, выйти замуж или вернуться. Ли даже слегка растерялась. С одной стороны, если она откажется от брака по выбору Храма, то дальше сама сможет найти себе спутника жизни по своему вкусу и желанию – отец её точно не будет неволить. С другой... Заплатит Эллиа за обучение, вернётся домой в маленький тихий городок. О, нет, никто её ругать не будет, конечно, обрадуются, и отец ещё приданое выделит. Но что ждёт девушку там, дома? Ли нахмурилась сильнее, углубившись в мысли. Такого мужа, как в Храме, она там точно не найдёт, придётся выбирать из местных дворян, далеко не таких привлекательных и сильных, а здесь – здесь супруг уж точно будет обладать властью и не из последнего захудалого рода. Невесты из Храма стоили дорого.

И потом, если уж говорить про любовь, кто сказал, что Эллиа не сможет полюбить выбранного жениха или ей будет с ним плохо жить? Он точно богат, могущественен и знатен. Ну и всяко не какой-нибудь плюгавенький и плешивый сморчок с колышущимся пузиком. А даже если и не полюбит, то он-то уж будет любить супругу – зря, что ли, она восемь лет училась? Ли подняла голову и посмотрела в глаза Сенис.

– Я согласна на выбор Храма, – твёрдо ответила девушка.

Пусть она и любила отца и мачеху, но возвращаться в родной город желания не возникло. Да, Элли хотелось большего, чем скучная семейная жизнь в провинции, и она не собиралась

отказываться от шанса. Ведь именно для этого Риолла уговорила отца всё же отправить дочь в Большой Храм на обучение. Сенис удовлетворённо кивнула.

– Я рада, – произнесла она. – Мне бы не хотелось, чтобы ты возвращалась в семью, – вдруг откровенно заявила главная наставница, и брови Эллиа поднялись. – Ты на моей памяти одна из самых талантливых учениц, Ли, но найти мужа тебе было не так-то просто, – уголок губ Сенис приподнялся в усмешке. – То, что ты поддерживала связь с родными, в глазах многих являлось скорее минусом, чем плюсом. Мужчины, которые к нам обращаются, предпочитают, чтобы за женой не тянулся шлейф из родственников, – насмешливо добавила женщина. – Впрочем, для герцога Изенроха твоё общение с семьёй не явилось помехой для заключения договора.

Эллиа наострила ушки: герцог – это очень хорошо! Насколько она слышала, у подружек в мужьях выше графов никого не было, а имя этого герцога она даже слышала. Рэнол де Изенрох, один из приближённых его величества, сильный маг, весьма знатен и чрезвычайно богат. И поговаривают, женщины от него без ума... По крайней мере, по слухам, которые долетали и сюда, в Храм, стоявший в отдалении от столицы.

– Иди, собирайся, – между тем, Сенис продолжила. – Скоро за тобой приедут. Я пока подготовлю необходимое. Как соберёшься, поднимешься ко мне.

Из кабинета главной наставницы Эллиа вышла повеселевшая и воодушевлённая. Она поедет в столицу! И даже, наверное, попадёт во дворец Императора! С таким-то мужем! Девушка счастливо улыбнулась, зажмурилась и закружилась в коридоре, тихо рассмеявшись и раскинув руки. Риолла оказалась права, уговорив отца отправить её сюда, определённо! Как же ей повезло, что у нее такая мачеха! Напевая под нос, девушка поспешила в свою комнату, собирать немногочисленные вещи. Интересно, какой этот герцог? Жгучий брюнет с пронзительными чёрными глазами, как у Тавии? Или как блондин-граф с обаятельной улыбкой, который увёз смешливую Иррию? Занятая мыслями о предстоящей встрече с женихом, Эллиа быстро справилась со сборами, бросила прощальный взгляд на комнату, восемь лет служившую ей домом, и без сожаления закрыла за собой дверь. Впереди её ждала новая жизнь.

С сумкой на плече Эллиа направилась в кабинет наставницы, постучалась и вошла, услышав разрешение. Увидев же, кто сидел рядом со столом Сенис... Девушка с трудом справилась с эмоциями. Мужчина по виду чуть старше сорока, довольно внушительной комплекции, с заметным животиком и лысиной, круглым, улыбчивым лицом и маленькими глазками с интересом смотрел на Эллиа. А та в первый момент подумав, что у наставницы какой-то посетитель, и она пришла раньше, буквально остолбенела, когда Сенис обратилась к мужчине:

– А вот и наша Эллиа, принимайте.

Девушка недоверчиво уставилась на толстячка, не веря своим ушам. Это... её муж?... О, боги, да как такое могло случиться?! Она уже готова была решительно отказаться от такого подарочка Храма, но вовремя прикусила язык. Сама же всего лишь час назад согласилась, и в глазах Сенис такое непостоянство лучшей ученицы, как она сама выразилась, будет выглядеть мягко говоря не слишком хорошо. Но возмутиться всё же стоит – что это такое, всем женихи, как женихи, а ей, Эллиа, какой-то... мало того, что старый, так ещё и фигуры никакой! И с лысиной! Однако Сенис не дала ей сказать ни слова.

– Что ж, предлагаю совершить обряд, и можете увозить, – главная наставница встала и вежливо улыбнулась толстячку.

– Да, конечно, госпожа, – тот поспешно встал, смешно отдуваясь, и засеменил к застывшей Эллиа. – Вы прелестны, дитя, – тепло произнёс он и взяв безвольную руку девушки, поднёс к губам.

Прикоснулся всего лишь на миг и тут же отпустил к облегчению Ли. Она с трудом удержалась от желания спрятать ладонь в складках юбки.

– К-как обряд?.. – вырвалось у Эллиа, но Сенис уже взяла её под локоть и потянула к выходу из кабинета.

– А ты против? – женщина покосилась на воспитанницу, и той почудились в её голосе нотки предупреждения.

Не дождавшись ответа от ошарашенной Эллиа, Сенис потянула её за собой, и толстячок – у Ли никак не укладывалось, что это и есть герцог де Изенрох, ну не может так быть! – поспешил за ними. Они вышли во двор храмовой школы, пересекли его и переступили порог часовни богини Лайнис. Там уже ждала жрица в традиционных длинных одеждах песочного цвета. Часовня выглядела очень уютно: небольшая, с цветными витражными стёклами, резными деревянными панелями внутри, скамейками для отдыха, полочками для подношения. Статуя богини целиком из драгоценного красного дерева стояла в небольшой нише, одетая в такие же одежды, как и жрица. Удивительно молодое лицо улыбалось, а глаза, казалось, излучали любовь и доброту. Сенис подвела Эллиа к жрице, толстячок встал рядом. Девушка покосилась на шёлковый платок в руках служительницы Лайнис, и удивилась, когда её будущий супруг аккуратно обернул им свою ладонь и только после этого взял немного дрожавшие пальцы Эллиа.

– Приветствую, дети мои, – глубоким, звучным голосом произнесла жрица и начала обряд.

Ли ощущала себя странно, воспринимая происходящее словно со стороны. Она отвечала необходимые слова, глядя прямо перед собой, почти не чувствуя, что её держит за руку герцог Изенрох, а эмоции не торопились выходить. Всплеск возмущения, испытанный в кабинете Сенис, погас, и Эллиа опомниться не успела, как уже оказалась замужем за толстячком, а на её тонком запястье защёлкнулся массивный золотой браслет, украшенный разноцветными драгоценными камнями. Магия тут же скрыла застёжку, и теперь его мог снять только супруг Эллиа.

– Пройдёмте, дорогая, – толстячок – назвать его мужем Ли не могла пока даже в мыслях – заботливо подхватил девушку под локоть и вывел из часовни.

А во дворе уже стояла большая дорожная карета, на которую кучер прилаживал небольшой сундук Эллиа с вещами.

– Удачи, девочка, – Сенис обняла бывшую ученицу, потом отпустила и отступила на шаг.

Ли немного заторможено кивнула и забралась в карету, устроилась на сиденье, обитом малиновым бархатом, достаточно широком и удобном. На него даже лечь можно было при желании. К стене крепился столик, как заметила Эллиа. Герцог забрался за ней, устроился напротив, вытащил платок и аккуратно промокнул лысину.

– Уф, жарковато сегодня, – непринуждённо заметил он и обмахнулся пару раз. – Вы не против, дорогая, если я посплю немного? – толстячок вопросительно глянул на девушку. – Всю ночь ехали, боялись опоздать, и я немного устал, – с нотками извинения добавил герцог.

– Н-не против, – кратко ответила Эллиа, чуть запнувшись, а пальцы между тем теребили тяжёлый браслет, непривычно оттягивавший руку.

– Благодарю, – он оживился. – Если захотите перекусить или попить, в сиденье ящик, там фрукты и фляги с охлаждённым морсом. Всё свежее, благодаря магии.

– Спасибо, – пробормотала Эллиа, невольно тронутая такой заботой.

– Мы сегодня к вечеру доберёмся до Бисана, это городок тут неподалёку, – продолжил объяснения герцог, – там переночуем в лучшей гостинице, и вы сможете как следует отдохнуть. А потом поедем дальше, – он вздохнул, закрыл глаза и прислонился к обитой мягким бархатом стенке кареты.

После чего буквально в считанные мгновения уснул. Эллиа смотрела на его расслабленное лицо, а толстячок уже начал даже тихонько похрапывать во сне, так крепко его сморило, и пыталась осознать произошедшее. Откинувшись на спинку сиденья, она недоверчиво покачала головой. «И это мой муж?!» Все мечты растворились в суровой реальности, которая оказалась

так не похожа на мужественных красавцев, забиравших её подруг. Эллиа прикрыла глаза, сдерживая невольные слёзы разочарования. Как же такое может произойти? Почему она? Почему именно ей настолько не повезло? Девушка метнула суматошный взгляд в окно, где уже потянулись поля и небольшие домики ферм, и сильно прикусила губу: её посетило желание распахнуть дверцу кареты и выпрыгнуть прямо на ходу – будь, что будет! Да хотя бы в Храм обратно вернуться к Сенис, и пусть злится сколько хочет, но она твердо намерена отказаться от этого брака.

Боль в судорожно стиснутых пальцах слегка отрезвила Эллиа, она крепко зажмурилась, а затем, делая глубокие вдохи и выдохи, с трехсекундной паузой между ними досчитала до ста. Как и рекомендовали поступать наставницы, чтобы добиться кристальной ясности сознания и суметь посмотреть на ситуацию отстраненно, трезво оценивая все плюсы и минусы, и лишь затем открыла глаза. За эти несколько минут паника отступила окончательно, а в памяти девушки всплыли слова одной из наставниц: не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней. Обряд проведен, браслет на её руке, она теперь замужем, и это не изменить. Значит, стоит найти во всем случившемся хорошее, а там глядишь, не всё так плохо окажется, как на первый взгляд. Эллиа открыла глаза и начала внимательно рассматривать спящего супруга. И чем дольше она на него смотрела, тем больше плюсов находила в сложившейся ситуации.

Не слишком красив, да, не мужественен – зато женщины не будут волочиться, и соперниц можно не опасаться, и её любить будет сильнее. Зато родовит и богат, приближён к королю, сильный маг – всё это в целом является достаточной компенсацией отсутствию красивого тела и лица. Она ведь тоже когда-нибудь состарится, а не останется вечно молодой и красивой. На руках конечно вряд ли сможет её носить – тут Эллиа невольно улыбнулась, представив картину, как муж, отдуваясь, пытается осуществить это, зато точно сможет поднять ее в воздух своей магией. Наверняка будет щедрым, да и человек не злой – о последнем говорили морщинки в углах глаз, как у человека, который много улыбается, значит, характер лёгкий, покладистый. Что уже немаловажно. Ну а касательно супружеских обязанностей...

Девушка прикрыла глаза, на её лице появилась усмешка. Как говорили наставницы, не стоит по одной только внешности судить о возможностях мужчины в постели. Далеко не всегда те же мужественные красавцы могли достойно показать себя в ней. Так что... «Пожалуй, сверху будет удобнее всего, – решила Эллиа. И ему, и ей. – Что ещё? Ну, сзади точно, а дальше посмотреть надо...» К моменту, когда они подъехали в наступающих сумерках к большой трёхэтажной гостинице в Бисане, девушка смотрела на сопевшего герцога уже почти с умилением, про себя называя его своим толстячком. Ничего, несколько месяцев физических упражнений, и всё решается. А уж уговорить мужа заняться своим внешним видом она сумеет.

Едва карета остановилась и Эллиа уже собралась будить герцога, как он проснулся сам. Встрепенулся, потянулся, потёр глаза и выглянул в окно.

– Славно, славно, – супруг разулыбался, открыл дверь и вышел, протянув ей руку. – Прошу вас, дорогая.

Элли неспешно покинула карету, опёрлась на предложенный локоть, и они поднялись по крыльцу к входу в гостиницу. Едва они переступили порог, к ним сразу подбежал хозяин, опрятно одетый мужчина средних лет.

– Милорд, миледи, что пожелаете? – он почтительно склонился.

– Самый лучший номер, будьте так любезны, – ответил герцог, и Эллиа возрадовалась.

Как она и думала, муж оказался щедрым.

– И лёгкий ужин принесите, – продолжил между тем герцог. – Ещё пожалуйста сауну и массажистку, и служанку посмышлнее, – он оглянулся на Эллиа. – Леди себя в порядок надо привести, – супруг улыбнулся.

Девушка пришла в восторг, и уже даже не думала о внешности герцога Изенроха. Он прекрасно позаботился обо всём, даже не пришлось просить и напоминать! Его забота была

искренней: никаких поджатых губ, отведённого в сторону взгляда или суетливых движений. Поэтому она в ответ тоже с благодарностью улыбнулась. Может, и не такой уж плохой будет её жизнь в замужестве.

– Спасибо, – искренне ответила Элли.

– Пройдёмте в номер, – хозяин гостиницы зазвенел ключами на внушительной связке. – Сауну подготовят прямо сейчас, ужин принесут минут через двадцать. Что-то ещё?

– Пока всё, – герцог снова подхватил Эллию под локоть.

Они поднялись на третий этаж, и хозяин гостиницы отпер дверь, пропустив их вперёд. Герцог щёлкнул пальцами и в комнате зажглись свечи. Апартаменты оказались большими, состоящими из двух помещений, обставленных изящной мебелью, с коврами на полу, обтянутыми шёлком стенами, картинами. Элли в восхищении разглядывала обстановку: в Храме она отвыкла от роскоши, хотя и строгого аскетизма там не придерживались. Широкая кровать в спальне с резным изголовьем и застелена шёлковым стёганным покрывалом.

– Вам всё нравится? – уточнил хозяин гостиницы, и Элли торопливо кивнула.

– Конечно, благодарю, – ответила она.

– Я скажу, как сауну приготовят, – мужчина поклонился и вышел.

– Дорогая моя, я сейчас вернусь, – произнёс неожиданно герцог и вышел прежде, чем слегка удивлённая Ли успела спросить, куда он.

Вернулся муж быстро – с большой резной шкатулкой в руках. Девушка с любопытством уставилась на предмет.

– Это свадебный дар, – пояснил герцог и протянул шкатулку ей. – Открывайте, – с добродушной улыбкой добавил он.

Элли взяла сундучок – он оказался довольно тяжёлым, уселась на диванчик, взяла протянутый мужем ключ и открыла крышку. У девушки вырвался вздох удивления: сверху лежал увесистый кожаный мешочек, в котором что-то приятно звякнуло, когда Элли его взяла. Под ним лежали разнообразные украшения, заколки, серёжки, изящные кольца, нитки жемчуга – всё в отдельных коробочках, чтобы не перепуталось и не сломалось. Драгоценности красиво переливались в свете свечей, и Элли окончательно уверилась, что ей достался невероятно щедрый и заботливый супруг, и боги с ней, с внешностью. Отложив сундучок, она встала и подбежала к герцогу, крепко обняв его за шею.

– Спасибо, спасибо! – проговорила она и уже приготовилась чмокнуть его в щёку, как неожиданно толстячок аккуратно отстранил её. – Вы так добры ко мне...

– Ну что вы, милая, благодарить будете мужа, не меня, – с добродушным смешком ответил он.

Элли вздрогнула и уставилась на него с плохо скрываемым изумлением.

– В смысле, мужа? А вы кто?! – она отступила на шаг, радость от подарка померкла и вернулась настороженность.

– Я всего лишь управляющий поместьем лорда герцога и его дальний родственник, – терпеливо пояснил толстячок. – Господин Эр Таллек меня зовут.

Девушка хлопнула ресницами и села на так удачно стоявший рядом стул с мягкой спинкой, совсем растерянная от неожиданного поворота событий.

– А... а обряд как же? В часовне? – пробормотала Элли.

– По доверенности, – с готовностью объяснил господин Таллек, и она поняла, почему его рука была обмотана платком. – Герцог к сожалению занят сейчас, дела улаживает, чтобы потом ничего не мешало семейной жизни, – его улыбка стала шире, он сел на второй стул. – Но он позаботился о вас, миледи, оставил распоряжения, как должно пройти ваше путешествие, как с вами обращаться, где останавливаться, – управляющий закивал головой.

Эллиа нахмурилась и отложила шкатулку, растерянность девушки прошла и вернулась досада. Вот ведь, только она привыкла, только планы уже начала строить, как на тебе – снова ничего неизвестно!

– Вы чем-то недовольны, миледи? – тут же забеспокоился господин Таллек.

– Нет-нет, – Ли тут же вернула лицу спокойное выражение. – Благодарю, всё чудесно. Я немного устала, – добавила она подходящее объяснение и решила уточнить. – А когда герцог планирует закончить с делами? – Эллиа покосилась на собеседника.

Тот развёл руками.

– Не могу знать, миледи, – он вздохнул. – Но его светлость обещал как можно скорее вернуться в поместье.

Их разговор прервался появившимся хозяином – сауна была уже готова. Эллиа отвлеклась от новостей о своём муже и направилась за ним, предвкушая, как сейчас расслабится в умелых руках массажистки, и раздражение неожиданным поворотом с её замужеством отошло на второй план. Элли провела в парилке добрых полтора часа, а потом ещё отмокала в бассейне, и напоследок – массаж. К ужину девушка поднялась подобревшая и умиротворённая, но выяснилось, что господин Таллек уже удалился отдыхать к себе. Поскольку время было ещё не очень позднее, да и не настолько Ли устала, чтобы сразу лечь спать, она занялась письмами – подругам и родителям. Подумав, решила первым не писать, что брак заключён по доверенности, а вот родителям рассказала о ситуации, как есть. Запечатав конверты и оставив их на столе, чтобы не забыть утром отдать хозяину гостиницы для отправки по адресам, Эллиа ещё долго сидела у окна, глядя на тёмную улицу и рассеянно размышляя о своей дальнейшей жизни...

На утро за завтраком господин Таллек сообщил:

– Нам ехать около недели, миледи, но не волнуйтесь, гостиницы везде заказаны самые лучшие, со всеми удобствами, – уверил он Эллиа. – Ваш супруг обо всём позаботился. Если вам что-то понадобится, вы скажите, – добавил управляющий. – Не стесняйтесь.

– Хорошо, – кивнула Ли.

Они закончили завтрак и снова устроились в экипаже. Как выяснилось, сиденье там можно было разложить, сделав шире, и Эллиа, обложившись подушками, с интересом разглядывала земли, по которым они ехали. В основном, конечно, поля и фермы, перемежавшиеся рощами. В обед они остановились в небольшом оживлённом городке – снова в лучшей гостинице, без сауны, правда, но зато с отдельной ванной комнатой в номере, к радости Эллиа. Там они провели пару часов, поев и освежившись, и потом тронулись дальше. Вскоре фермы и поля закончились и потянулся лес, светлый, лиственный, и девушке немедленно захотелось прогуляться, вдохнуть чистый, свежий воздух.

– Мы можем ненадолго остановиться? – спросила она у господина Таллека. – Я хочу пройтись немного, – пояснила Эллиа на вопросительный взгляд управляющего мужа.

Тот терпеливо улыбнулся.

– Я бы не хотел задерживаться дольше, чем нужно, миледи, – мягко ответил толстячок. – Вокруг поместья герцога много лесов, успеете нагуляться. А если мы приедем позже, прислуга может беспокоиться и послать весть его светлости, и он подумает, что с вами что-то случилось.

Эллиа помолчала, разгладила складку на юбке.

– Какой он, мой муж? – снова спросила она. – Расскажите, пожалуйста?

– Он очень хороший, миледи, – с готовностью произнёс управляющий. – Заботливый и внимательный, не переживайте.

– Герцог красивый? – прямо поинтересовалась Ли, глянув на господина Таллека. – У вас есть его портрет?

– Терпение, миледи, – господин Таллек наклонился вперёд и похлопал её по руке, отечески улыбнувшись. – Вы вскоре с ним увидите сами.

Девушка чуть нахмурилась.

– Но какой он по характеру? – продолжила она расспрашивать, уж больно хотелось подробностей. – Спокойный, вспыльчивый, замкнутый или общительный? Скажите хоть что-нибудь, пожалуйста.

Её собеседник развёл руками.

– Не могу, ваша милость. Герцог просил ничего о себе не рассказывать, чтобы у вас не сложилось о нём приукрашенного мнения, или вы не разочаровались при встрече. Но сдаётся мне, последнее вряд ли случится, – господин Таллек хитро прищурился. – Я давно знаю его светлость. Уж поверьте, он станет вам отличным мужем.

Элли прикусила губу, окинув управляющего задумчивым взглядом. «Может, пофлиртовать с ним? Посмотреть, чего стоят мои знания, полученные в Храме? – мелькнула у неё мысль. – Глядишь, и разузнаю о супруге больше». Она не сомневалась, господин Таллек не устоит перед ней. Но всё же решила не идти на такие крайние меры только лишь ради удовлетворения любопытства. Влюблённый в хозяйку управляющий – не самое лучшее начало семейной жизни. Муж наверняка его уволит, не потерпит возможного соперника, а раз именно он отправлен провести обряд бракосочетания, его светлость доверяет Эру Таллеку. Значит, не стоит искушать судьбу и ставить под сомнение расположение герцога.

– Хорошо, – со вздохом согласилась Элли и откинулась на спинку сиденья.

Придётся набраться терпения и дожидаться личной встречи. И надеяться, что дела не сильно его задержат. Прикрыв глаза, Ли позволила себе немного помечтать, веря в то, что наставницы в храмовой школе подобрали ей достойного супруга.

Глава 3

К обеду седьмого дня после отъезда из Большого Храма приятное, но несколько однообразное путешествие наконец-то подошло к концу, и они прибыли в поместье герцога де Изенроха, где отныне и предстояло жить Эллиа. Именно сюда вскоре должен был приехать его светлость. Карета подъехала по широкой аллее к дому – шикарному особняку, когда-то, видимо, бывшему замку. Остроконечные башенки, шпили, стрельчатые окна, балкончики, камень приятного янтарно-жёлтого цвета, который, казалось, светился изнутри – Эллиа не сдержала восхищённого вздоха, разглядывая своё новое жилище. Перед особняком – аккуратно подстриженные лужайки, яркие клумбы, а за ним виднелись деревья. Наверное, тот самый обещанный ей господином Таллеком лес. Перед мраморным крыльцом выстроилась прислуга к лёгкому замешательству Ли. Управляющий вышел первым, открыл Эллиа дверь и с поклоном протянул руку:

– Добро пожаловать, миледи, – почтительно произнёс он.

Девушка ступила на мелкий гравий дорожки, чувствуя себя немного не в своей тарелке.

– Прошу любить и жаловать, ваша новая хозяйка, леди Эллиа, – представил её Эр всем остальным.

Послышался нестройный хор голосов, и на неё уставились любопытные, доброжелательные взгляды. А ещё, ей улыбались. Ли немного расслабилась и несмело улыбнулась в ответ.

– Пройдёмте, миледи, я провожу вас в ваши покои, – снова наклонил голову господин Таллек. – Портниха должна уже ждать, чтобы снять мерки и обсудить ваш новый гардероб. А это ваша горничная, – управляющий махнул рукой и из молчаливой шеренги слуг выступила совсем юная девушка лет шестнадцати, в форменном платье, белоснежном переднике и чепце.

– Миледи, – она присела в почтительном реверансе. – Рада служить вам.

Эллиа улыбнулась – девушка ей понравилась.

– Как тебя зовут?

– Арли, миледи, – с готовностью ответила та. – Я помогала маме ухаживать за знатной госпожой, вы не думайте, что я неопытная, – немного торопливо добавила Арли. – И одеться помогу, и причесаться...

– Хорошо, хорошо, – с тихим смехом прервала её Эллиа. – Пойдём.

Господин Таллек повёл их в дом, и слуги потянулись следом. Ли с интересом разглядывала большой просторный холл, отметив и паркет из дорогих пород дерева, и широкую мраморную лестницу, покрытую тёмно-зелёной ковровой дорожкой, и картины в тяжёлых золочёных рамах на стенах. Преимущественно пейзажи и пасторали. Ничего лишнего, с одной стороны, с другой всё тут буквально дышало стариной и элегантностью. Пахло нагретым воском и деревом, и едва уловимо цветами – вазы с ними стояли на маленьких столиках у стен. Наверняка каждое утро садовник срезал новые, или может, какой-нибудь хитрый артефакт сохранял их свежесть?

– Ваши покои наверху, миледи, рядом с покоями герцога, – объяснял между тем устройство дома господин Таллек. – В правом крыле. Там же на первом этаже библиотека и кабинет его светлости и мой. Ещё бильярдная и курительная, там обычно он проводит время с друзьями, когда они к нему приезжают, – Эллиа кивнула.

Игру она знала, в школе и этому обучали – среди аристократов бильярд был достаточно популярен.

– На втором этаже ещё гостиная в вашем крыле, в левом – комнаты для гостей, оружейная, на первом этаже тренировочный зал для его светлости, – продолжил рассказывать управляющий – они уже поднялись на второй этаж и свернули в хозяйское крыло. – Ещё лаборатория есть, но туда имеет право заходить только герцог, – предупредил господин Таллек.

Они остановились перед резными деревянными дверьми, выложенными перламутровыми пластинами, и провожатый Элли нажал на ручку.

– Прошу вас, миледи, – он с поклоном отступил в сторону, пропуская её вперёд.

Элли вошла, разглядывая первую из двух комнат – просторную гостиную с небольшой террасой. Шёлк приятного золотистого цвета на стенах, пушистый ковёр на полу, камин, сейчас пустой, изящная мебель. Обстановка не вычурная и очень приятная для глаз, благодаря благородному коричнево-медовому цвету и плавным линиям, и Элли она действительно понравилась. Потолок был расписан цветами, растениями и птицами, на каминной полке стояли несколько фарфоровых статуэток. Не переставая улыбаться, Ли вошла в спальню и замерла на пороге. Конечно, большую часть комнаты занимала кровать под бархатным покрывалом, с резными деревянными изголовьем и изножьем, у окна в углу стоял туалетный столик и пуфик перед ним.

– Здесь гардеробная и ванная, – господин Таллек подошёл к двум неприметным дверям.

Первая представляла собой просторную комнату с множеством шкафов и полок, пока ещё пустых. Как подозревала девушка, помня слова Таллека о портнихе, недолго им таковыми оставаться. Посередине стояла танкетка, напротив двери – высокое зеркало в полный рост. Элли отправилась осматривать ванну – Арли и управляющий остались в спальне, куда как раз принесли немногочисленные вещи молодой супруги хозяина поместья. Помещение для водных процедур привело Элли в полный восторг: отделанные зеленоватым камнем стены, светильники с плафонами из стекла в тон камню, позолоченные ручки кранов, и сама ванна, больше похожая на небольшой бассейн. Полочки и шкафчики, тоже пока пустые, и скамейка у стены.

– Если пожелаете, в поместье имеется также сауна, – известил господин Таллек, едва девушка вернулась в спальню. – Вам нравится? – с лёгким беспокойством уточнил он, глянув на Элли.

– Всё прекрасно, – уверила его гостя.

– Арли покажет вам дом, миледи, – господин Таллек расплылся в довольной улыбке, и вокруг его глаз тут же собрались лучики-морщинки, что вызвало у Элли умиление. – И проводит к портнихе. Вот ещё подарки от вашего супруга, он просил передать, когда вы приедете, – мужчина махнул рукой на кровать.

Там лежали свёртки и несколько шкатулок, похожих на ту, что вручил ей управляющий в гостинице. В свёртках оказались ткани: узорчатый шёлк, тонкий батист, мягкий бархат и другие, с золотым шитьём и вышивкой, стоившие немалых денег – уж в этом Элли тоже разбиралась. В шкатулках ожидаемо ещё деньги, драгоценности и украшения, девушка даже немного растерялась и посмотрела на управляющего.

– Это точно всё мне?... – пробормотала слегка обескураженная Ли. – За что?..

Улыбка господина Таллека стала шире, глаза и вовсе превратились в щёлочки. Он сложил руки на животе и доброжелательно посмотрел на молодую хозяйку.

– Его светлость не хочет, чтобы вы испытывали нужду в чём-то, миледи.

Арли без напоминания уже сноровисто расставляла на туалетном столике шкатулки и футляры. Среди подарков также оказалась щётка для волос и зеркало в черепаховой оправе, украшенные маленькими бриллиантами.

– Вы можете заказать мне, что вам понадобится, миледи, я после обеда поеду в город, – продолжил управляющий. – Или если вы не очень устали, буду рад, если вы составите мне компанию, – радостно добавил господин Таллек.

– Вам приготовить ванну, или в сауну желаете? – вступила в разговор Арли. – Обед скоро будет, могу принести сюда, или если вам угодно, накроют на первом этаже, в Малой столовой.

Такая предупредительность и забота по сути совсем незнакомых людей чуть не заставили Эллиа прослезиться, но она быстро взяла себя в руки. Если здесь прислуга такая, значит, хозяин вряд ли плохой человек. И она расслабилась.

– Я съезжу с вами, – кивнула Ли господину Таллеку, а потом обратилась к горничной. – Я, наверное, здесь буду обедать, и сейчас мне достаточно ванны.

Разобравшись с распоряжениями, Эллиа спустилась на первый этаж, к портнихе – Арли несл за ней свёртки с тканями. Молодая герцогиня де Изенрох обратила внимание, что на стенах не видно портретов предков, как практиковалось обычно в богатых домах, и поинтересовалась у Эра, сопровождавшего их со служанкой:

– А почему нет портретов? Они где-то в отдельном месте?

– Ах, портретов, – управляющий небрежно махнул рукой. – Так их здесь и не было лет двести, они все в столичном особняке его светлости, а это родовое имение. Последние несколько столетий в нём почти не жили, оно было заброшено, это только наш герцог решил вернуть поместью жизнь и восстановил здесь всё. Он проводит тут много времени, – господин Таллек покосился на девушку.

Ли ухватила за порцию свежих сведений и продолжила расспросы.

– Много – это сколько? – уточнила она.

– Два-три месяца, не меньше, – последовал ответ Эра.

Брови молодой леди взлетели аж к уровню волос, она задумалась. От Храма до столицы ехать всего дня два, если не торопиться, а так и того быстрее, сюда же целую неделю – и зачем было везти молодую жену в родовое поместье? Тем более, если сам герцог всё равно не здесь сейчас, а наверняка в столице? Девушка покачала головой, хмурясь и кусая губы. Эйфория от приезда схлынула и вернулась настороженность. Снова зашевелились мысли, что что-то не так с её супругом, раз вокруг него столько странностей. Эллиа решила поспрашивать других слуг, ту же Арли, о его светлости – наверняка что-нибудь кто-нибудь расскажет.

Случай представился после общения с портнихой – та оказалась очень милой и предупредительной женщиной, учитывала все пожелания молодой герцогини и очень точно подбирала, что ей пойдёт. Новый гардероб должен был начать пребывать в поместье уже на днях: что-то из образцов требовало только подгонки по фигуре, в основном, конечно, из повседневных нарядов. Из тех тканей, что подарил муж, наряды будут шиться дольше, понятное дело. А перед обедом и поездкой с управляющим Эллиа, как и собиралась, приняла ванну. Пока Арли помогала ей раздеться, девушка рискнула спросить:

– Ты давно знаешь его светлость?

– Мы с мамой работаем здесь года полтора, – с готовностью сообщила горничная.

– И как тебе герцог? – Элли подняла руки, снимая дорожное платье.

– Ой, он хороший хозяин, – радостно ответила Арли, подавая молодой хозяйке халат. – Заботливый, радушный, не кричит почём зря и не цепляется, как другие, – она помолчала и добавила. – Щедрый, мама говорит.

– В каком смысле? – навестила ушки Эллиа.

Обычно щедрость хозяина к слугам, особенно женщинам, имела место быть за вполне определённые услуги...

– Ну, герцог мужчина всё-таки, – мило зардевшись, пробормотала Арли и опустила взгляд. – Я слышала, другие служанки обсуждали, что... – она замялась.

Подобные рассказы Ли не коробили – ведь это было до неё, а то, что у мужчин есть определённые потребности, воспитанница Храма знала прекрасно, и поведение мужа с её точки зрения абсолютно нормально. Было бы гораздо подозрительнее, если бы он вообще не проявлял интереса к противоположному полу.

– Ну? – подбодрила Арли Эллиа. – Что они обсуждали? – герцогиня улыбнулась.

– В общем, его светлость очень даже хорош, – почти шёпотом призналась служанка, покраснев ещё больше и затеребив край передника. – Говорили, что в постели он неутомимый и страстный, – пробормотала Арли. – Но насильно никого не тащил никогда, да и незачем ему это. Девушки сами к нему с готовностью шли, – она вздохнула и покосилась на Эллиа. – Вам действительно хочется это знать, миледи?

Ли улыбнулась, немного снисходительно.

– Арли, я же должна знать, что ожидает меня в спальне с супругом, – пояснила она. – Как себя вести, какой у него темперамент, а кто лучше может знать такие вещи, как не его прежние любовницы? Думаю, у них хватит ума забыть дорогу в хозяйскую спальню с моим появлением, – добавила Эллиа твёрдо.

– О, вы не думайте, конечно, никто не будет соперничать с вами, – с искренним убеждением ответила Арли. – Его светлость в последний приезд сам сказал, что собирается жениться и как только это событие свершится, в его спальне будет ночевать единственная женщина, его герцогиня. Он даже мебель у себя приказал сменить!

– Вот и славно, – кивнула Эллиа и направилась к ванной. – Так что ещё говорят про моего супруга другие служанки?

Арли осмелела и продолжила делиться впечатлениями.

– Говорят, он темпераментный, очень, – задумчиво протянула она. – Разнообразие любит, я слышала, говорили, что не только на кровати всё происходило, – горничная снова покраснела.

Эллиа поставила галочку – ценные сведения. Что ж, хотя бы с постелью более-менее понятно. Разнообразие – уж этому в храмовой школе учили обстоятельно. Ли с предвкушением улыбнулась: то, что супруг ещё и темпераментный, тоже радовало. Осталось дожидаться встречи наконец, и самой уже оценить герцога Изенроха со всех сторон.

После обеда молодая леди прогулялась с господином Таллеком в городок неподалёку от поместья, посетила парфюмерную лавку и купила необходимое, всякие женские мелочи, да в магазин нижнего белья заглянула. Эллиа решила подготовиться как следует к встрече с супругом, пусть сведения о нём и противоречивые и смутные. А ещё, она с удивлением узнала, что госпожа Руолис – Ли знала её адрес, – живет от этого городка всего в одном дне пути. И девушка решила навестить любимую наставницу, всё равно пока особо делать нечего в ожидании мужа. Заодно и обсудит с ней странности этого брака. Может, она больше расскажет про герцога Изенроха, ведь муж Руолис тоже занимал не последнее положение при дворе Императора.

Через несколько дней – к тому времени в её гардеробной уже появились первые платья, – Эллиа, уставшая от ожидания таинственного супруга, действительно собралась в гости к бывшей воспитательнице. Молодая герцогиня предупредила управляющего, что прогуляется к соседям, и он без возражений выделил экипаж и полагающееся даме её положения сопровождение. Позавтракав, Ли уже вышла из столовой, направляясь к выходу, когда почтовый артефакт на одном из столиков в просторном холле мелодично звякнул, извещая о послании. «Послание от мужа?» – мелькнула у неё мысль и девушка поспешила подойти, проверить шкапку с почтой.

Письмо, к радости Эллиа, оказалось от мачехи. Издав тихий возглас, она поспешила в ближайшую гостиную, ознакомиться с посланием, торопливо вскрыла конверт и начала читать письмо. «Дорогая моя, я очень рада за тебя! Герцог Изенрох – отличная партия, ты умница! Я не сомневалась, что у тебя всё сложится прекрасно, Элли, милая моя. У нас всё хорошо, вот только есть новости, которые, боюсь, тебя не очень обрадуют, – на этом месте Эллиа невольно нахмурилась и слегка встревожилась. – Отец не хотел обращаться к тебе, он, как ты знаешь, гордый. Тебе известно, что Уиллар нажил свое состояние на торговле с Бейским архипелагом. Так случилось, что в этом году он вложил все свободные деньги в новое судно вдобавок к тем, что у него уже имелись. Однако, из-за того, что в Ширгском проливе начался сезон шторм-

мов, все его корабли застряли в чужом порту. самого страшного не произошло, товар цел, не конфискован, и с командой всё в порядке, просто определить, когда именно пролив окажется закрыт для судов, заранее невозможно. Поскольку сезон штормов там после последней магической войны может начаться в любое время года. И хотя длится он не дольше пары недель, через пролив будет опасно плавать ещё месяца три самое малое. Сейчас же Уиллару нужны деньги, чтобы не потерять свои корабли и груз. Ведь если он сумеет поехать на первом же судне на архипелаг и оплатить расходы, все будет в порядке.

Мне неловко просить, но ты бы очень помогла, если бы дала нам в долг часть своего приданого. Подпишем вексель, пусть у тебя хранится. Отец запретил мне обращаться к тебе, он ищет деньги сам, но к сожалению, вряд ли у него получится, ты же знаешь, в нашем городе не так много состоятельных людей. Нам надо около двадцати тысяч золотых, твоё приданое всё равно больше. Как только разрешится ситуация с кораблями, естественно, мы всё вернём. Но решать тебе, дорогая, если по каким-то причинам не сможешь, я настаивать не буду.

Надеюсь увидиться вскоре, Элли, когда ты устроишься на новом месте. Отец очень хочет повидаться с тобой. Целуем, обнимаем».

Письмо выскользнуло на пол из пальцев Ли, она уставилась в окно рассеянным взглядом. Риолла точно не стала бы таким изощрённым способом вымогать деньги, ведь стоит только Элли написать отцу и спросить, правда ли это, как всё вскроется. Да и зачем, муж Риолле никогда не отказывал ни в чём. Её приданое составляло чуть больше тридцати тысяч золотом, да и герцог достаточно щедр, судя по подаркам. Так что, необходимую отцу сумму Элли вполне сможет дать даже без всякого векселя – не чужим же людям одалживает. Девушка встала и прошла по гостиной, кусая губы и размышляя. Деньгами теперь заведует муж, в том числе и её приданым, а пока его нет, за расходы отвечает господин Таллек.

– Вот у него и спрошу, могу ли распорядиться частью своего приданого, – пробормотала Элли и направилась к выходу.

Поездка к наставнице подождёт немного, дела семьи важнее. Девушка вышла из гостиной, но до кабинета управляющего не дошла: в холле столпились слуги, взволнованно что-то обсуждая. К ней тут же подошла Арли, и встревоженное выражение её лица Элли очень не понравилось.

– Что случилось? – спросила она, стараясь не поддаваться вспыхнувшему беспокойству.

Мало ли, может, что-то в поместье.

– Ой, миледи, там непонятное что-то, – Арли прерывисто вздохнула и обернулась на вход. – Гонец от Императора...

Элли не дослушала, подхватила юбки и поспешила к слугам, собираясь сама разобраться, что происходит. Перед ней почтительно расступились, девушка вышла на крыльцо, перед которым стоял отряд из стражников в мундирах и собственно гонец. Последний спешил, едва Элли появилась на ступеньках, церемонно поклонился и спросил:

– Имею честь видеть герцогиню Изенрох, миледи?

– Д-да, – слегка запнувшись, ответила Элли, ей немного непривычно было слышать свой новый титул. – Что случилось, уважаемый?

Гонец достал из кожаной сумки свёрнутый в трубку указ и развернул, потом откашлялся и зачитал. С каждым словом Элли чувствовала, как её пальцы холодеют, а сердце бьётся всё медленнее.

– Довожу до вашего сведения, миледи, что ваш муж, герцог Рэнол де Изенрох, организовал заговор против короны и признан государственным преступником, виновным в измене. Всё его имущество конфискуется и передаётся в казну, в связи с этим все должны покинуть поместье в течение ближайших трёх часов, – тут Элли едва удержала возглас и прижала ладонь к губам, глядя на гонца расширившимися глазами. А он продолжил. – Разрешено взять только личные вещи, после чего дом будет опечатан и взят под охрану до приезда представителя Импе-

ратора и окончания разбирательства по делу, которое состоится после ареста герцога Изенроха и суда над ним.

Эллиа растерянно моргнула, уставившись на гонца.

– Мне некуда идти... – пробормотала она, понимая, что до родителей добираться долго, а учитывая, что всё конфискуется...

У слуг наверняка поблизости и жильё, и родственники, у господина Таллека свой дом недалеко, да и вещи нужны в дорогу, и деньги опять же. Наёмный экипаж, раз уж своего уже нет. А это снова расходы...

– У вас есть три часа, миледи, – твёрдо повторил гонец, совершенно без всякой жалости глядя на Эллиа.

Растерянная, впадшая в оцепенение от страшных новостей, молодая герцогиня развернулась и молча, медленно зашла в дом, ничего не видя перед собой. Смутно слыша, как переговариваются слуги, как её о чём-то спрашивают, Элли поднялась к себе, не обращая внимания ни на что. В голове не осталась ни одной мысли, она никак не могла поверить, что только что услышанное – не злой розыгрыш, а на самом деле происходит. Её муж – государственный преступник, изменник. А ведь они даже незнакомы, она ни разу его не видела. Эллиа без сил опустилась на кровать, бездумно погладила покрывало. Даже толком не успела насладиться высоким положением, которое ей полагалось.

Размышления девушки прервались стуком в дверь, и почти сразу зашёл господин Таллек, не дожидаясь ответа.

– Миледи, я не верю, – с порога заявил он твёрдым голосом и направился к ней. – Его светлость не может быть заговорщиком, это чья-то злая шутка, – от бывшей расслабленности и дружелюбной улыбки Эра не осталось и следа, он выглядел собранным и серьёзным. – Я уверен, скоро это недоразумение выяснится, тем более, что лорд Рэнол не арестован, и думаю, он сумеет доказать полную абсурдность того, в чем его обвинили, а пока вот, держите, – управляющий протянул ей почтовый ящик и несколько увесистых мешочков с деньгами. – Положите к своим вещам. Я сейчас домой, предупрежу всех и вернусь за вами, собирайте пока вещи, – с решительным видом заявил Эр Таллек.

Слегка оглушённая его напором, Эллиа послушно взяла шкатулку и мешочки и заторможенно кивнула.

– Хорошо, – пробормотала она.

В дверь снова постучали, и в комнату зашла Арли с таким же решительным видом.

– Я помогу вам собраться, ваша милость, – проговорила девушка и направилась в гардеробную.

Эр Таллек кивнул и вышел. В течение следующего часа с небольшим, пока Арли и Эллиа собирались, в покоях молодой герцогини пребывала по очереди почти вся прислуга с заверениями, что гонцу никто не верит, и на хозяина кто-то наговорил. Они были уверены, что через несколько дней всё разрешится, и все вернутся в поместье, в том числе и Эллиа. Сборы много времени не заняли, ведь пока у девушки не так много вещей накопилось, но все драгоценности, деньги и подарки мужа она, конечно же, упаковала. Ведь это её личные вещи, а значит, Ли имеет полное право их увезти. Управляющий приехал, как и обещал, и под пристальными взглядами гонца и безмолвных солдат Эллиа села в открытую коляску. Господин Таллек и Арли уложили несколько сумок, в которые уместились вещи, и горничная заверила ещё раз, что всё будет в порядке, и вскоре они снова увидятся. Эллиа очень на это надеялась.

В полной тишине они отъехали со двора и направились прочь от поместья, которое так и не успело стать ей домом. Прикусив губу, Элли отстранённо смотрела на лес вокруг, снова и снова гоняя по кругу мысли, что теперь делать, куда ей идти – не жить же в самом деле в доме господина Таллека.

– Мой дом недалеко от Винтара, – заговорил управляющий. – Сейчас заедем в пару магазинов, если вы не против, и как раз к обеду прибудем.

Эллиа обхватила себя руками и невольно поёжилась.

– Я точно вас не стесню? – пробормотала она, чувствуя себя неуверенно.

– О, что вы, нет, у нас большой дом, – уверил Эр Таллек. – Моя жена рада будет принять вас, только у меня двое ребятишек, они шумные порой, – управляющий немного смущённо глянул на герцогиню. – Мальчишки, пять и четыре года, сами понимаете.

Девушка вздохнула и бледно улыбнулась.

– Не беда, у меня брат есть, так что дети меня не пугают.

– Вот и славно, – повеселел господин Таллек.

В Винтаре они надолго не задержались, и вскоре экипаж въехал в распахнутые ворота и остановился перед симпатичным двухэтажным домом с верандой на первом этаже, окружённым небольшим участком с садом. Жилище управляющего располагалось всего в пятнадцати минутах езды от городка, как он и говорил. Эр помог спуститься Эллиа, а в доме уже открылась дверь и на крыльцо вышла стройная светловолосая женщина средних лет с приветливой улыбкой. Она вытирала руки о фартук – видимо, готовила что-то, догадалась гостя.

– Эр, вы приехали? Как хорошо, я как раз заканчиваю! – громко произнесла она и спустилась по ступенькам. – Пироги поставила печься, будет десерт, – женщина остановилась рядом и протянула руку Эллиа. – Я – Сетия, миледи. Пойдёмте, покажу вашу комнату.

Герцогиня пожала её ладонь и последовала за Сетией в дом, пока господин Таллек отвязывал сумки. Внутри оказалось очень уютно, пусть и небольшим по сравнению даже с родным особняком Эллиа, где прошло её детство. Холл, обитый деревянными панелями, на полу – яркие коврики, сделанные явно вручную из лоскутков. На второй этаж вела лестница у стены с резными перилами, из приоткрытой двери справа долетал вкусный запах выпечки, и Элли невольно втянула носом, почувствовав, что проголодалась. Да и хотелось отвлечься хоть ненадолго от печальных известий, а здесь, в этом доме, сама атмосфера была уютной и доброжелательной. Семейной.

– Мальчики пока у бабушки гостят, к вечеру Эр заедет за ними, – между тем, говорила Сетия. – Если вам что-то не понравится, вы скажите...

– Думаю, меня всё устроит, – перебила эту милую женщину Эллиа и улыбнулась в ответ. – Благодарю, вы очень выручили, госпожа...

– Просто Сетия, миледи, – махнула рукой хозяйка дома. – Ну какая из меня госпожа, – она снова сверкнула улыбкой. – Видите, сама на кухне вожусь, хотя Эри иногда ворчит, что нам по средствам нанять кухарку. Но я люблю готовить, – Сетия вздохнула. – С детства мама приучила, и нравится мне кастрюльками и сковородками греметь. Ну и время есть свободное, я только два раза в неделю работаю в таверне, тоже готовлю...

Слушая журчащую, плавную речь Сетии, Эллиа расслабилась, беспокойство по поводу своей дальнейшей судьбы немного отступило. Пока она побудет здесь, до завтра уж точно, а там – видно будет. Они поднялись на второй этаж, прошли коротким коридором и супруга управляющего остановилась перед дверью.

– Пожалуйте, миледи, – Сетия распахнула её, пропустив герцогиню вперёд. – Это самая светлая комната, угловая, здесь два окна, и почти весь день солнце. Ну и самая дальняя, мы не разбудим вас, если что, – добавила она и снова улыбнулась, и вокруг глаз женщины разбежались лучики морщинок.

Эллиа переступила порог, оглядывая своё новое пристанище. Конечно, спальня намного уступала покоям в поместье герцога Изенроха. Но разноцветные ситцевые занавески на окнах, светлые обои в мелкий цветок, неизменные коврики на полу и пучки сушёных трав, от которых разливался тонкий приятный аромат, делали комнату уютной и тёплой. С такими хозяевами было бы странно, выгляди комната по-другому.

– Здесь хорошо, – Эллиа обернулась и посмотрела на Сетию. – Спасибо большое, – искренне поблагодарила она.

– Умывальня за дверью в углу, – добавила хозяйка дома. – Водопровод у нас есть, так что бегать с вёдрами не придётся, – пояснила она на всякий случай.

Пока принесли вещи Эллиа, пока она их разложила, отказавшись от помощи Сетии – ту ждали дела по дому, и герцогиня посчитала лишним отвлекать хозяйку и использовать её в качестве служанки, – прошло ещё немного времени, и обед вышел поздним, уже ближе к вечеру. После господин Таллек поехал за детьми, а Эллиа удалилась в свою комнату, решив почитать, да так и уснула за книгой. Сны ей снились тревожные, и когда негромкий стук в дверь разбудил её, девушка чувствовала себя немного устало.

– Миледи, я накрыла ужин, – послышался голос Сетии с той стороны. – Если желаете, можете спуститься!

– Да, конечно, сейчас, благодарю! – бодро отозвалась Эллиа и торопливо встала, поспешив в умывальню.

Незачем доброй хозяйке видеть утомлённый и встревоженный вид гостыи. Поплескав в лицо прохладной водой, Ли вернула щекам румянец и прогнала остатки сонливости. После чего пригладила волосы щёткой и вышла из спальни.

Всё семейство Таллеков собралось за большим круглым столом в гостиной. Мальчики наперебой рассказывали, как прошёл их день у бабушки, Эр благодушно улыбался, глядя на сыновей, а Сетия улыбалась и где надо, задавала нужные вопросы к вящему восторгу детей.

– Милые, а это наша гостыя, про которую я вам говорила, – прервала занимательный рассказ младшего мальчика о пойманной в луже лягушке супруга управляющего. – Леди Эллиа.

– Здравсьте, миледи! – нестройным хором поздоровались пацаны, их глаза заблестели от любопытства.

– Мило – старшенький, а Гай – младший, – представила сыновей Сетия.

Ли улыбнулась мальчишкам, они разулыбались в ответ. Когда дети поели, хозяйка дома ненадолго удалилась, отвести их в детскую, а Эллиа и Эр остались заканчивать ужин.

– Я вот подумал, миледи, оставайтесь пока у нас, – вдруг предложил управляющий,глянув на гостыю. – Герцога наверняка скоро оправдают, зачем вам далеко от поместья уезжать.

Ли вздохнула, погоняла по тарелке кусочек мяса в подливке.

– Я бы с радостью, – грустно улыбнулась она. – Но у моей семьи проблемы, – и девушка рассказала о письме мачехи и её просьбе. – Я как раз собиралась к вам обратиться по поводу денег, когда... – Эллиа запнулась, но потом продолжила, опустив взгляд. – Когда всё это случилось.

Эр Таллек тоже погрузстнел и покачал головой.

– Ох, миледи, зашли бы вы на час раньше, я бы перевёл деньги на счёт вашего отца, его милость приказал не ограничивать вас в тратах, – ответил он. – Но сейчас сами понимаете, увы, я ничего не могу сделать.

Элли снова отметила щедрость мужа, и в горле неожиданно встал ком. Она тоже не могла поверить в новости, ведь Храм всегда тщательно проверял тех, кому отдавал своих выпускниц! Не могли наставницы так просчитаться.

– Но это же моё приданое, – она нахмурилась. – Это мои личные деньги, они мне принадлежат. Может, как-то можно вернуть хотя бы их?

Управляющий развёл руками.

– Среди моих знакомых нет юристов, ваша милость, а сам я не настолько хорошо разбираюсь в законах, чтобы ответить вам.

Тут вернулась Сетия и села за стол.

– А зачем вам юрист, миледи?

Эллиа объяснила, и женщина тут же отозвалась:

– Почему бы вам тогда не съездить к нашим соседям? Я слышала, у герцога де Ледора жена тоже выпускница храмовой школы.

Гостья оживилась.

– Да, знаю, это моя наставница Руолис, – произнесла она, и печаль отступила. – Вы правы, я и так собиралась навестить её, а теперь тем более есть повод. И тут недалеко, насколько я знаю. И она как раз вернулась домой.

– Да, всего день пути, я могу отвезти вас, – тут же предложил господин Таллек. – У меня всё равно завтра дел нет, – с едва уловимой грустью добавил он.

На том и порешили. Эллиа поднялась к себе и вскоре легла, и утром, сразу после завтрака, вместе с Эром отправилась к Руолис просить совета в трудной ситуации.

День выдался солнечным, ясным, чего было не сказать о настроении молодой герцогини. Прислонившись к стенке экипажа, она рассеянно смотрела на неторопливо проплывавшие мимо деревья, мысли так же медленно проплывали в голове. Не так она представляла себе путешествия, когда выйдет замуж. И уж точно не думала, что вынуждена будет навещать наставницу, чтобы узнать, как вернуть приданое для помощи отцу. Тогда, восемь лет назад, её первое большое путешествие тоже виделось ей совсем другим, чем оказалось на самом деле. Прикрыв глаза, Эллиа погрузилась в воспоминания.

Глава 4

Маленькая Эллиа ни разу далеко от дома не ездила – разве что с мачехой в соседний от поместья городок за покупками. И ей иногда представлялось, что они вместо привычной короткой поездки отправились в путешествие, и их путь лежит далеко-далеко, и едут они, нигде не останавливаясь, и по дороге будет столько всего интересного! Только вот Руолис привезла её в тот самый город, куда она и так часто ездила, и даже в ту же гостиницу, где Эллиа останавливалась с родителями.

– Сейчас пойдём, купим тебе вещей в дорогу, – с улыбкой сообщила девочке Руолис, пока вторая наставница, Исира, ненадолго поднялась наверх.

Эллиа немного скованно кивнула. Когда вторая женщина вернулась, они отправились по магазинам. И хотя волнение и беспокойство перед неопределённым будущим заставляли Эллиа то и дело нервно облизывать губы, и в голове теснились вопросы, она молчала, вцепившись в руку Руолис и стараясь лишний раз не отходить от неё. К удивлению Эллиа, одежду ей выбрали мальчишескую: брючки, рубашки, курточки, сапожки. Тут девочка не выдержала и тихо сказала:

– Мама говорила, настоящая леди в брюках не ходит, – и с некоторой опаской покосилась на Руолис – а вдруг та сочтёт за дерзость замечание?!

Однако ответила вторая женщина.

– Нам ехать далеко и долго, и штаны удобнее, чем самое красивое платье, – и Исира тоже улыбнулась, разом преобразившись из замкнутой и немного отстранённой в дружелюбную наставницу. – А вообще, не одежда делает леди, милая, – и она погладила девочку по щеке. – Пойдём.

Вот с последним девочка вполне была согласна, пока они ходили по городу, она подметила, что, несмотря на простые платья довольно скромного покроя, на её сопровождающих оглядываются. В магазинах продавцы легко снижают цену товара, стоит только Руолис или Исире лишь улыбнуться, стражник на воротах, когда они въезжали в город, тоже встрепенулся от сонной дрёмы и выпятил грудь в кирасе. Правда, Эллиа не понимала, почему женщины производят такое впечатление, она не замечала плавности походки, движений – в силу возраста. Закончив с покупками уже ближе к вечеру, они вернулись в гостиницу. Исира и Руолис сняли большой двухкомнатный номер, так что Эллиа в эту ночь спала одна, как привыкла дома. Но дома на ночь целовали мама или папа, а мама ещё и сказку могла рассказать. Тут же ей пожелали спокойной ночи и оставили одну. По щеке девочки скатилась одинокая слезинка, на несколько мгновений ей стало тоскливо и одиноко, но сказался насыщенный день, и утомлённый организм быстро уснул.

Подъём следующим утром наступил для Эллиа рано. Сонно зевая, она оделась и спустилась за бодрыми наставницами вниз, где они поели и сели в экипаж. Закрытый, просторный, удобный, в нём можно было забраться с ногами на сиденье и смотреть в окно, и сопровождал их небольшой отряд солдат для охраны. В первый день Эллиа с интересом наблюдала за пейзажем за окном, расспрашивала Исиру и Руолис, по каким землям они едут и что за городки проезжают. Остановились они снова в гостинице, девочка уснула гораздо быстрее, утомлённая долгой дорогой. И потянулись дни... Однообразные и скучные.

– Когда мы приедем? – протянула Эллиа, недовольно глядя в окно на уже надоевшие деревья.

– Нескоро, – спокойно ответила Руолис, и девочка помрачнела ещё больше. Наставница улыбнулась. – А ты как думала, милая, Большой Храм расположен около столицы, до него не меньше месяца ехать.

– В сказках быстрее, – Эллиа не сдержала вздоха и снова покосилась за окно.

– Если тебе скучно, можем заняться интересным делом, – предложила Исира. – Хочешь, начнём языки учить?

Эллиа удивилась, забыв про недовольство однообразной дорогой.

– Языки? Зачем? Я же умею читать и писать, – девочка с недоумением посмотрела на Исиру.

– Вдруг твой муж будет из Ривайских степей или Гведьских гор? – Руолис улыбнулась шире и подмигнула. – А они говорят на своём языке. Или если путешествовать поедешь. Знать несколько языком полезно, Элли, а ещё, это интересно, изучать их. Давай, попробуем?

– А мы после уроков будем рассказывать тебе интересные истории про другие страны, – добавила Исира.

...К приезду в Храм Элли сносно понимала уже два языка, могла немножко писать на них и говорить простыми фразами. И узнала много нового об истории своей страны и соседних. Исира и Руолис обещали, что в школе Эллиа узнает ещё больше интересного, и девочка уже с нетерпением ждала, когда они приедут.

Ли очнулась от воспоминаний, длинно вздохнула, возвращаясь в настоящее. Теперь она знает в совершенстве пять языков, и даже если по какому-то невероятному стечению обстоятельств её занесёт в одну из соседних стран, она там точно не пропадёт. Взгляд девушки скользнул по небу: оно потихоньку приобретало золотисто-оранжевый цвет, подбирался вечер. Они скоро должны уже приехать, и скорее всего, придётся остаться на ночь у Руолис – не ехать же по темноте обратно. Тут экипаж остановился, Эллиа выглянула в окно узнать, что случилось, и увидела, что впереди большие кованые ворота. А за ними – привратник в ливрее тёмно-синего цвета с серебряным кантом.

– Прошу прощения, вы к кому, господа? – с церемонным поклоном спросил он и добавил. – Хозяева уже не принимают...

– Я к госпоже Руолис, – перебила его Ли, опасаясь, что их не пустят, и поспешно вышла из экипажа. – Передайте ей, пожалуйста, что к ней воспитанница Храма приехала, меня Эллиа зовут.

Пришлось ещё подождать, пока слуга сходит в небольшую будку, притаившуюся в пышной растительности у ограды, пробудет там некоторое время – видимо, связывался с помощью артефакта с хозяевами, – и вернётся к ним.

– Вас ждут, – он снова поклонился и открыл ворота.

Ещё через несколько минут, миновав длинную аллею, экипаж господина Таллека остановился перед шикарным особняком, больше похожим на небольшой дворец. Лепнина, позолота, балкончики, кое-где в окнах цветные витражи, а на самих окнах ящики с яркими цветами – Эллиа замерла в восхищении, рассматривая жилище Руолис, и не сразу обратила внимание на саму хозяйку, стоявшую на мраморном крыльце.

– Эллиа! – услышала девушка обеспокоенный голос наставницы и очнулась от созерцания дворца. – Элли, что случилось? – женщина подхватила юбки и поспешно спустилась с крыльца. – Доброго вечера, господин Таллек, – поздоровалась она с управляющим и решительно ухватила бывшую воспитанницу за руку. – Пойдём, всё расскажешь.

Они оказались в прохладном, гулком холле с отделанным мраморной плиткой полом и широкой лестницей, но осмотреться толком Эллиа не успела – Руолис повела её дальше, в анфиладу гостиных. Выбрав одну из них, комнату в приятных оливковых тонах, женщина зашла и дёрнула шнурок звонка.

– Садитесь, – Руолис повела рукой. – Вы голодные, наверное, сейчас принесут ужин, – уверенно добавила она. – И, конечно, останетесь ночевать.

Служанка явилась почти сразу, и бывшая наставница распорядилась:

– Пусть приготовят комнаты для гостей на втором этаже и принеси сюда ужин, – горничная молча присела в реверансе и ушла выполнять приказание, а Руолис обратилась к Элли. – Ну, дорогая что у тебя случилось? Выглядишь встревоженной и усталой, – она внимательноглянула на девушку.

Та прерывисто вздохнула, в горле встал ком, и Ли смогла только выдавить:

– Муж...

Хозяйка дома всплеснула руками.

– Неужели что-то не ладится? – недоверчиво воскликнула она. – Я же его тебе сама выбирала, и лично знаю Рэнола, он не мог плохо с тобой обращаться!..

– Я его вообще не знаю пока, – угрюмо перебила Элли, расстроившись ещё сильнее и еле сдерживаясь, чтобы не расплакаться. – Я его не видела ни разу!

Брови Руолис поднялись, она покосилась на молча сидевшего в сторонке управляющего – он в беседу не вмешивался.

– Это как понимать? – кратко спросила она.

Ответила Элли. Она не выдержала, вскочила, прошлась по гостиной, ломая руки, и выпалила:

– А вот так! Мой муж – государственный изменник!

В комнате воцарилась звенящая тишина, Элли остановилась у окна, кусая губы и судорожно сглатывая.

– Что? – тихо переспросила Руолис.

– Приезжал гонец от Императора, – негромко заговорил Эр, видя, что Элли никак не может справиться с эмоциями. – И сказал, что его светлость замешан в заговоре против короны, его имущество арестовано, и до окончания разбирательства оно будет находиться под надзором короны.

Элли не удержалась, обернулась, глянув на наставницу. Руолис поджала губы, нахмурилась и скрестила руки на груди, потом прошлась по гостиной.

– Мне лучше уехать, да? – тихо спросила она, прекрасно понимая, что какие бы отношения их не связывали раньше, сейчас...

Руолис вскинула голову и с недоумением посмотрела на воспитанницу.

– Что за глупости? – фыркнула она. – С какой радости?

Их разговор прервался – появилась горничная с подносом.

– Ваша милость, – она присела в реверансе и шустро составила тарелки на стол, после чего ещё раз поклонилась и вышла.

– Сначала ешьте, потом всё по порядку расскажешь, – решительно заявила бывшая наставница и добавила. – Здесь можно говорить свободно, муж абсолютную защиту от подслушивания лично ставил.

Элли кивнула и потянулась к чайнику, налить чая себе и Руолис – по привычке, крепко укоренившейся за годы обучения в Храме, но хозяйка дома покачала головой и сама взяла чайник.

– Ты моя гостья и давно не ученица, – обронила она и улыбнулась. – Ты сама герцогиня, а хозяйка в доме я. Приятного аппетита.

Слегка покраснев, Элли принялась за ужин, отдав должное искусству повара. Утолив первый голод, она принялась объяснять:

– Свадьба по договору была, вместо него господин Таллек присутствовал, – управляющий молча наклонил голову. – Да и потом, когда доехали до поместья, мужа тоже не оказалось дома, – Элли неосознанно начала теревить оборку на платье. – Мне говорили, у него дела, закончив которые он вернётся, но... – девушка запнулась и скороговоркой закончила. – Затем приехал гонец и сообщил о предательстве. Я бы дождалась, конечно, – Элли посмотрела на

Руолис. – Дела всякие бывают. Но гонец приказал в течение трёх часов собраться и покинуть дом.

Руолис некоторое время молчала, хмурясь и кусая губы, потом покачала головой.

– Этого точно не может быть, – заявила она. – Рэнол воспитывался вместе с Императором, они давние друзья, какой заговор!

Элли дёрнула плечом.

– Мне сказали именно так, – повторила она. – Зачем мне врать вам? Да и господин Таллек подтвердит.

– Да, миледи, – управляющий вздохнул. – Гонец Императора выразился ясно, и указ настоящий.

– Его уже арестовали? – спросила наставница, напряженно о чем-то думая.

– Нет, об этом не было сказано ни слова, – поспешил ответить мужчина.

– Так, ладно, – Руолис села за стол. – Это наверняка нелепое недоразумение, и в ближайшее время всё выяснится, не волнуйся, – она долила чай в чашки. – Садись.

Гостя вернулась на место и взяла чашку.

– Хочешь, оставайся пока у меня, – предложила бывшая наставница. – У меня места всяко больше, чем у господина Таллека, – улыбнулась она. – Муж против не будет, они с твоим хорошо знакомы и мой Ирги очень уважает герцога Изенроха. И уж тебя в участии в заговоре, – тут женщина не удержалась и снова фыркнула, – вряд ли обвинят. Если тот заговор, конечно, вообще имел место быть, – непримиримо буркнула Руолис.

– А ваш муж не может точно узнать?.. – робко спросила Эллиа, впрочем, не надеясь на положительный ответ.

С чего бы супругу наставницы возвращаться к делам, от которых он вроде как только недавно отошёл.

– Тут и узнавать нечего, – махнула рукой Руолис. – Даже в случае, если бы Рэнол по каким-то причинам решил поддержать сводного брата Императора в притязаниях на трон, ты ни при чём, – герцогиня покосилась на гостью. – При самых плохих раскладах получишь развод через год, и найдём тебе нового мужа не хуже прежнего. Хотя не представляю, что всё могло так измениться всего за несколько месяцев, – пробормотала, нахмурившись, Руолис. – И да, проверить бы надо...

– Я бы с удовольствием и в доме господина Таллека осталась, и год подождала бы, – поспешно перебила её Эллиа, опасаясь, что наставница углубится в размышления. – Но не могу, – она замялась, и Руолис правильно поняла её замешательство.

– Господин Таллек, вы не оставите нас ненадолго одних? – попросила она.

– Конечно, миледи, – Эр кивнул. – Как пожелаете.

– Ваши комнаты уже готовы, я полагаю, можете подняться и отдыхать, – Руолис улыбнулась и вызвала служанку.

Управляющий герцога Изенроха поднялся и поклонился, и вышел вслед за горничной. Дамы остались одни.

– Ну, рассказывай, – Руолис откинулась на спинку кресла и внимательно посмотрела на гостью. – Что ещё у тебя стряслось, что ты не можешь развода ждать.

Эллиа рассказала о письме мачехи и о том, что приданое легко могло бы решить эту проблему, но до него теперь не добраться.

– И, боюсь, подарки и деньги на свадьбу от мужа не исправят ситуации, их не хватит, даже если продам, – закончила Ли, не поднимая взгляда от сцепленных на коленях пальцев. – На жизнь в течение нескольких лет их вполне хватит, но не в долг отцу, – девушка вздохнула и прикусила губу. – Так что мне как можно скорее нужно вернуть моё приданое, иначе отец разорится, а этого я не могу допустить.

В гостиной воцарилась тишина. Элли не смела поднять взгляд на собеседницу, а Руолис довольно долго молчала.

– Так, Элли, иди-ка спать, – наконец произнесла герцогиня де Ледор и поднялась. – Я поговорю с мужем, может, он знает больше обо всем происходящем. Впрочем, – Руолис ненадолго задумалась, – в любом случае мы сумеем тебе помочь. За завтраком обсудим.

Хозяйка дома лично проводила девушку до гостевых покоев – гостиная и спальня с умывальной комнатой, – пожелала спокойной ночи и оставила Элли одну. Уставшая и напереживавшаяся Ли даже толком не рассмотрела, куда её поселили. Умывшись и расчесавшись, она разделась и юркнула под одеяло, свернувшись клубочком и почти сразу уснув.

Элли проснулась раньше, чем пришла горничная, чувствуя себя вполне отдохнувшей. Настроение, несмотря на сложную ситуацию, в которой она оказалась, всё же скорее было приподнятым: молодая герцогиня верила, что наставница что-нибудь придумает. Она оглядела спальню, которую выделила ей Руолис. Просторная, светлая, стены затягивал шёлк кремового цвета, высокие стеклянные двери выходили на балкончик, с которого открывался роскошный вид на ухоженный парк за особняком. Потолок украшала изысканная лепнина, камин был отделан белым с золотистыми прожилками мрамором. Пол из наборного паркета, как подозревала Элли, из дорогих и редких пород. Девушка потянулась, зевнула и села, отбросив покрывало, и почти сразу раздался деликатный стук в дверь.

– Миледи, вы проснулись? – послышался голос горничной.

– Да, входи, – отозвалась Элли и встала.

Она, предполагая, что останется ночевать у Руолис, взяла с собой ещё одно платье на смену и халат и теперь, облачившись в последний, направилась к умывальной, пока горничная убирала кровать. Элли расчесалась и вернулась в спальню, переоделась с помощью служанки и спустилась к завтраку за ней. В большой овальной столовой, выдержанной в сдержанных серо-голубых тонах, уже собрались хозяева особняка и управляющий Таллек. Элли вспомнила, что вроде как Руолис упоминала ещё о сыновьях, но поскольку их не было за столом, девушка сделала вывод, что они или не приехали пока, или наоборот, встали раньше и уже куда-то уехали.

– Доброе утро, – поздоровалась она и невольно задержалась взглядом на герцоге Ирги де Ледоре, муже Руолис.

В памяти тут же вспыхнули картинки того первого урока страсти, и щекам Элли немедленно стало жарко, она смутилась, замерев на пороге, но не в силах отвести глаз от герцога. Широкоплечий, статный, такой же притягательный и мужественный, может, только на лице прибавилось морщинок – лорд Ледор вживую производил не меньшее впечатление, чем тогда, в иллюзии. Он встал, приветствуя гостью, и Элли отметила, что хозяин дома в отличной форме: никакого животика, лишних складок.

– Приветствую, миледи, – густым, сочным голосом ответил он и склонил голову. – Присаживайтесь, завтрак как раз только накрыли.

Элли очнулась, стушеввалась ещё больше и наконец отвела глаза, успев заметить лукавую улыбку Руолис. Конечно, она сразу поняла причину смущения бывшей воспитанницы, но, похоже, не рассердилась. Девушка поспешно приблизилась к свободному стулу и села – герцог Ледор придвинул его самолично, поухаживав за гостьей.

– Как вы отдохнули, миледи? – учтиво осведомился мужчина, придвигая ей блюдо с поджаренными тостами.

– С-спасибо, хорошо, благодарю, – пробормотала Элли, не поднимая взгляда от тарелки.

– Я распорядилась вчера, чтобы сегодня рано утром поехали за твоими вещами, – известила Руолис непринуждённо, и девушка от неожиданности чуть не выронила вилку. – Ты же не против пока остановиться у нас?

Элли вскинула голову и с надеждой посмотрела на неё.

– Вы что-то придумали, да? – спросила она, слегка позабыв про смущение.

– Предлагаю все серьёзные разговоры оставить на потом, – предложил герцог. – Сначала поедим спокойно.

– Согласна, – кивнула Руолис.

– Я бы на месте Рэнола не рисковал оставлять супругу одну, миледи, – снова заговорил герцог, и Эллиа осторожно покосилась на него. – Он упомянул как-то, что надумал жениться, но не сказал, что выбрал такую красавицу.

Щёки Ли опять ожгло румянцем, она нервно вздохнула, не зная, что ответить на такой увесистый комплимент. Ведь по сути, она впервые общалась со взрослым мужчиной. Но вспомнила уроки в Храме и постаралась поддержать разговор, храбро улыбнувшись.

– Я даже не знаю, как он выглядит, милорд, – ответила Элли и отломил кусочек омлета с беконом. – Мы с супругом в неравных условиях, – она постаралась, чтобы в голосе не прозвучала слишком явно ирония.

– О, господин Таллек, ну об этом-то могли уж рассказать, – супруг Руолис повернулся к управляющему Таллеку. – Рэнолл не урод какой, ему грех жаловаться на внешность.

Эр развёл руками.

– Увы, мой лорд, его светлость взял с меня и со всех слуг магическую клятву, так что при всём желании в этом вопросе мы помочь герцогине ничем не могли. Лорд Изенрох хотел сюрприз сделать супруге, – добавил он, глянув на притихшую Эллиа.

«Да уж, сделал», – мелькнула у неё нерадостная мысль, но Руолис не дала ей слишком углубиться в переживания.

– Я покажу его портрет, у нас есть, – успокоила она гостью. – Правда, он давний, но в общем-то, недалеко от реальности, – герцогиня Ледор усмехнулась.

Далее завтрак протекал в непринуждённой и лёгкой беседе, муж Руолис ещё несколько раз вгонял Эллиа в краску комплиментами, а после еды все прошли в кабинет хозяина дома. Герцог занял место за столом, Руолис усадила Элли на диванчик, а управляющий занял стул.

– Как мы уже говорили, Эллиа пока поживёт у нас, господин Таллек, – его светлость посмотрел на него. – Мы о ней позаботимся и постараемся помочь.

– Конечно, милорд, – толстячок кивнул, в его глазах мелькнула грусть. – Но, если что, вы всегда можете на меня рассчитывать.

– Безусловно, – герцог Ирги доброжелательно улыбнулся. – Как только станет что-то известно, я сразу вышлю вам весточку.

– Благодарю, ваша светлость, – господин Таллек встал и поклонился, потом повернулся к Эллиа. – Миледи, до встречи, – попрощался он и направился к двери.

После ухода управляющего Таллека герцог продолжил разговор.

– Леди, первым делом хочу сказать, что я не верю в измену вашего мужа. Тем более, как правило, в подобных случаях первым делом арестовывают подозреваемого, а Рэнол до сих пор на свободе, да и о том, что он объявлен изменником, практически нигде не известно. Теперь по поводу беспокоящего вас дела. Я уже связался с моим поверенным и передал просьбу в банк, его отделение есть и в вашем родном городе, – сказал он, соединив кончики пальцев. – Сегодня же ваш отец получит от моего имени предложение о займе, так что за его благополучие не переживайте. Пока, как я уже говорил, вы останетесь у нас, а мы попытаемся понять, что же произошло в столице с вашим супругом на самом деле.

У Элли совершенно неожиданно на глаза навернулись слёзы.

– Благодарю, ваша светлость, – ответила она чуть дрогнувшим голосом, изо всех сил сдерживаясь. – Вы... очень добры...

– Ну что ты, милая, нам несложно, тем более, мужа я тебе лично выбирала и если сложилась такая ситуация, помочь просто обязана, – Руолис обняла её и чуть прижала к себе с

доброй улыбкой. – Потом, как разберёмся с твоим браком, отдашь как-нибудь. Пошли смотреть на твоего супруга? – предложила бывшая наставница, и её улыбка стала лукавой.

Конечно, Эллиа с готовностью согласилась. Руолис привела её в библиотеку – длинное помещение со шкафами до потолка, прикрытыми стеклянными дверцами, чтобы книги не пылились, – и взяла с одной из полок толстый фолиант с украшенными бронзой уголками.

– Смотри, – женщина открыла почти в самом начале, и Эллиа увидела, что это геральдическая книга, в которой собраны родословные древа всех знатных семейств страны, а отдельные страницы посвящены некоторым представителям этих семейств. – Вот герцог Рэнол де Изенрох.

Элли с любопытством уставилась на портрет в книге. На нём её супругу по виду было лет двадцать, может, чуть больше. Высокий, стройный юноша с гордо вздёрнутой головой, волевым подбородком и длинными светлыми волосами – почти белыми, с удивлением подметила девушка. Тонкие черты лица, прищуренные глаза, прямой нос – в общем да, муж обладал приятной внешностью. «Интересно, какой он сейчас?» – мелькнула у неё мысль. Конечно, возмужал, наверняка, может, морщинки на лице появились.

– И как тебе? – Руолис покосилась на бывшую воспитанницу.

– Хорош, – призналась Эллиа. – Только ведь здесь он такой молодой...

– Поверь, Рэнол не слишком изменился, – с тихим смешком отозвалась Руолис и закрыла книгу. – Пойдём, покажу поместье, пока твои вещи везут? Завтра можем на прогулку верхом отправиться.

Глава 5

Следующие несколько дней прошли для Элли спокойно: она получила письма от мачехи и от отца, в которых оба писали, что всё в порядке, правда, отец ворчал, что Риолла всё рассказала и обеспокоила дочь, но потом всё равно благодарил и обещал, что сразу отдаст долг мужу ее наставницы, как только корабли вернутся обратно. Элли искренне обрадовалась, что хотя бы одна её проблема разрешилась. Однако на третий день пребывания Эллиа в доме герцога Ледора размеренная жизнь девушки нарушилась, и причиной этого стали братья-близнецы, сыновья Руолис, приехавшие к родителям в отпуск перед службой, отдохнуть и набраться сил.

Их первая встреча случилась абсолютно неожиданно.

Ли как раз спускалась к завтраку, когда дверь распахнулась и в холле появился рослый молодой человек, очень похожий на хозяина дома – такой же привлекательный и с обаятельной улыбкой.

– Мам, пап, мы приехали! – громко заявил он, и тут его взгляд остановился на госте.

Девушка замерла на ступеньках, а её сердце отчего-то забилось чуть быстрее: в глазах сына Руолис зажглось неприкрытое восхищение.

– Что за очаровательное создание, – гораздо тише произнёс он и сделал несколько шагов к лестнице. – Как вас зовут, леди? Откуда вы здесь?

Эллиа довольно быстро взяла себя в руки, вспомнив школьные уроки: не показывать мужчине свой интерес или волнение, это может ослабить его интерес. В общем, конечно, молодая герцогиня не собиралась флиртовать с ним, она же пока замужем. Но... краснеть точно не стоило. Она спокойно улыбнулась, спустилась до низа и протянула прибывшему руку.

– Эллиа де Изенрох, – представилась она – собственное имя ещё звучало непривычно.

Молодой человек аккуратно сжал её пальчики и прежде, чем поднести к губам, негромко ответил:

– Очень приятно, миледи, – и поцеловал руку Ли.

После чего выпрямился и представился сам:

– Экри, – коротко произнёс он, склонив голову. – Буду рад, если вы будете обращаться ко мне по имени, – молодой человек снова сверкнул улыбкой.

Эллиа внимательно вгляделась в его лицо и решила на всякий случай уточнить, дабы не возникло недоразумений:

– Я замужем, за герцогом Изенрохом.

Проблем с Руолис и уж тем более с её мужем девушка не хотела. Ответить новый знакомый не успел – дверь снова открылась, впуская следующего посетителя.

– Нас здесь не ждут, Экри? Где встречающие?... – весёлый голос второго сына Руолис... ничем не отличался от голоса первого.

Озадаченная Эллиа перевела взгляд на брата Экри и обнаружила, что отпрыски её бывшей наставницы – близнецы. Девушка мысленно охнула, но сохранила на лице невозмутимое выражение лица.

– О, какие симпатичные встречающие, – тут же произнёс второй молодой человек и остановился рядом с Экри. – Я бы даже сказал, вы красавица, миледи. Позвольте узнать ваше имя?

Ли сдержала вздох и снова протянула ладонь.

– Герцогиня Эллиа де Изенрох, – чуть более официально представилась она, надеясь, что этот осведомлён о друге их отца, или хотя бы слышал эту фамилию.

Ведь её супруг человек известный... А теперь уж и подавно, ведь наверняка в столице уже поднялась нешуточная шумиха по поводу заговора нешуточная.

– Граф Оссэйн, – второй сын Руолис склонился над ладонью Эллиа, и коснувшись её губами, не спешил выпускать – тихонько погладил, посмотрев девушке в глаза. – Можно просто

Осси, – и улыбка у него такая же обаятельная, как у брата, отметила машинально Элли, после чего смутилась и слегка разозлилась на себя.

При живом муже, пусть они ни разу не виделись, так реагировать на других мужчин! К счастью, положение спасли появившиеся из столовой Руолис и её супруг.

– О, мальчики приехали! – она радостно всплеснула руками и поспешила навстречу. – Привет, милые!

– Ну уж, давно не мальчики, – добродушно проворчал хозяин дома, заложив руки за спину и позволив жене первой обнять сыновей.

Элли скромно отступила в сторону, опустил взгляд, а потом и вовсе ушла в столовую – хотелось есть. Она надеялась, что близнецы поднимутся к себе, отдохнуть и переодеться с дороги, а девушка как раз поест и удалится в свои комнаты. Несмотря на то, что дети Руолис произвели на неё приятное впечатление, Элли опасалась слишком частых встреч с ними. Судя по всему, её замужество никак не умерило интереса близнецов к госте родителей.

Следующая неделя далась ей тяжело. И если в тот, первый день ей удалось отсидеться в своих покоях с книжкой, то в последующие дни братья приложили все усилия к тому, чтобы Элли не могла и дальше от них прятаться. Накануне за совместным обедом и ужином её наперебой засыпали комплиментами и приглашениями на прогулку, от которых девушка мягко отказалась – ещё и потому, что слишком уж захотелось насладиться обществом приятных, симпатичных мужчин. Однако утром, когда она попросила принести ей завтрак в комнату, вместо горничной его принёс старший близнец, маркиз Экри. Элли порадовалась, что всё же оделась и перешла в гостиную, а не решила поесть в постели.

– Вам настолько не понравилось вчера наше общество за столом, милая леди? – низким, бархатистым голосом спросил молодой человек, склонившись перед слегка обескураженной девушкой с подносом в руках и заглянув ей в лицо внимательными тёмно-зелёными, как у отца, глазами. – Я взял на себя смелость лично спросить у вас, как старший, – Экри улыбнулся, поставив поднос с тарелками и чайником на стол.

– Н-нет, что вы, – девушка смогла улыбнуться в ответ, хотя голос предательски дрогнул: лёгкий бодрящий аромат туалетной воды и легкомысленно расстёгнутые верхние пуговицы на рубашке, открывавшие ямочку между ключицами, вдруг взволновали Элли.

– Тогда позвольте составить вам компанию, – нахально и прямо заявил неугомонный братец, его улыбка стала шире, и тут молодая герцогиня узрела на подносе хризантему нежно-розового цвета. – Это вам, леди Элли, – Экри взял цветок и с галантным поклоном протянул замершей в замешательстве девушке.

Она осторожно, чтобы не коснуться пальцев маркиза, взяла цветок и поднесла к лицу, вдохнув тонкий запах.

– Благодарю, – пробормотала Элли, не смея поднять взгляд на собеседника.

– Так я останусь, леди Элли? – переспросил Экри тем же мягким, обволакивающим голосом, да ещё и опёрся ладонью о спинку её стула, чуть наклонившись.

Молодая герцогиня Изенрох рада была бы сказать «нет» и вежливо выпроводить юношу, но... вырвалось совсем другое слово:

– Да, милорд.

– Просто Экри, – поправил её маркиз и опустил на свободный стул.

Завтрак прошёл для Элли как во сне: сын Руолис сам за ней ухаживал, подливал чай, подкладывал на тарелку еду, делал тосты... Она даже толком не помнила, о чём разговор шёл, поглощённая своим непонятным волнением и стремлением смотреть и смотреть на обаятельного молодого человека. И вместе с тем в груди тревожно сжималось, в голове пойманной бабочкой билась мысль: «Я замужем, замужем!! Пусть мужа и обвиняют в измене, но ведь ничего ещё не ясно! И... мне нельзя так реагировать на других мужчин...» Она старалась сдерживаться и оставаться в нейтральных рамках, но Элли слишком хорошо учили, и не всегда

получалось поймать свою улыбку, взгляд, тон голоса... И судя по огоньку, загоревшемуся в зелёных глазах Экри, даже это действовало на него совершенно однозначным образом. Когда они закончили завтрак, маркиз де Ледор произнёс:

– Предлагаю прогуляться, леди Эллиа, – и протянул ей руку.

Тон его голоса отказа не подразумевал, и девушке ничего не осталось, как вложить чуть дрогнувшие пальцы в его ладонь. А вот внизу, в холле, их ждал не слишком довольный брат Экри. Он стоял у окна, рассеянно глядя на улицу, и Элли отметила, что одет он как для выхода из дома. Едва Элли и маркиз появились на лестнице, Оссэйн оглянулся и смерил их прищуренным взглядом.

– Доброго утра, леди, брат, – несколько сухо поздоровался он, при этом глядя исключительно на девушку. – Вы решили сегодня утром выбрать другую компанию для завтрака?

Щёки Эллиа вспыхнули от недовольных ноток, проскользнувших в вопросе молодого человека, и она сердито поджала губы, вскинув подбородок.

– Я склонна к решению впредь завтракать в полном одиночестве, – ровно ответила она, вырвала руку из пальцев Экри и договорила. – Прошу прощения, я не нуждаюсь в компании для прогулки, милорд, – Элли глянула в глаза маркиза. – Всего хорошего.

Придержав юбки, она стремительно направилась к выходу из дома, молясь, чтобы эти двое не побежали за ней – меньше всего ей сейчас хотелось компании аж двух симпатичных молодых людей, настроенных весьма решительно. Её упрямства могло надолго не хватить... Свежий воздух немного охладил пылающие щёки Эллиа, она прикрыла глаза и длинно вздохнула, успокаивая разошедшееся сердце, уходя дальше по дорожке в парк. Если так дальше будет продолжаться, долго она не сможет прожить в доме Руолис. И ещё неизвестно, как сама бывшая наставница воспримет интерес сыновей к Эллиа, и не обвинит ли саму девушку в его появлении.

До самого обеда она не возвращалась в особняк, бродя по дорожкам и то и дело поглядывая на дом, опасаясь, что ей не дадут побыть одной, но обошлось. И всё же, к обеду пришлось возвращаться. За столом близнецы вели себя почти безупречно, одаривая комплиментами исключительно в рамках вежливости. Только взгляды говорили красноречивее слов... Эллиа с тоской поняла, что избежать близкого общения с близнецами не получится.

На следующий день муж Руолис уехал на несколько дней по делам, и ухаживания близнецов стали настойчивее, но Элли всё же не решилась рассказать герцогине о сыновьях – подумала, вдруг она ошиблась вчера. Как оказалось – нет. Цветы, прогулки, вечерние беседы в библиотеке, выразительные взгляды и тонкие намёки – всё это истолковывалось однозначно. Ли старалась вести себя с молодыми людьми ровно, не выделяя никого из них, раз у неё не получалось избегать общения с братьями, и пока к её облегчению дальше поцелуев руки и вроде бы случайных прикосновений дело не заходило. Но больше так продолжаться не могло, и она собралась серьёзно поговорить с Руолис, пользуясь тем, что герцог Ирги ещё не вернулся. Выбрав время, когда молодые люди были заняты с управляющим, она попросила хозяйку дома уделить ей немного внимания.

– Ну, что стряслось, Элли? – с улыбкой спросила женщина, когда они устроились в одной из гостиных на первом этаже.

Та глубоко вздохнула и коротко произнесла:

– Мне кажется, ваши сыновья проявляют ко мне определённый интерес. Похоже, то, что я замужем, для них не имеет значения, – Эллиа почувствовала, как теплеют щёки, и отвела взгляд.

Руолис мягко рассмеялась.

– Ой, милая моя, они ухлёстывают за любой симпатичной девушкой от восемнадцати и старше, – она махнула рукой. – А ты у нас красавица, – герцогиня Ледор окинула ещё больше смутившуюся гостью довольным взглядом. – И никогда ничего серьёзного из их ухаживаний не

получалось. Ты молодец, милая, просто держи их на расстоянии, – Руолис погладила Элли по руке. – Уверяю, они слишком хорошо воспитаны, чтобы переступить определённые границы, – женщина подмигнула. – По углам мои шалопаи только горничных зажимали, и то, пока отец им не всыпал, – с тихим смехом добавила Руолис.

Элли немного успокоилась. Ровно до тех пор, пока через несколько дней – герцог Ледор к тому моменту уже вернулся, – горничная, помогая ей утром одеться и причесаться, не принесла неожиданную и крайне неприятную новость.

– Ой, миледи, у нас тут такое случилось! – зашебетала странно возбуждённая служанка, блестя глазами и ловко заплетая Элли пряди.

– И что же? – спокойно спросила герцогиня Изенрох, хотя внутри всё напряжённо замерло в предчувствии плохих новостей.

– Молодые господа дуэль на рассвете устроили, – выпалила горничная, и Элли чуть не вздрогнула. – Настоящую! Их привратник случайно увидел и ещё и выстрелы потом слышал! Ох, миледи так ругалась на них, – она закатила глаза и покачала головой.

– Они живы? – вырвалось у шокированной подобным поворотом событий Элли.

– Да, конечно, только у господина маркиза рука оцарапана, а у господина графа плечо задето, – ответила служанка. – Врач утром приходил, сказал, ничего страшного, завтра к вечеру даже шрама не останется.

Ну да, наверняка магией лечили великовозрастных оболтусов. Зачем наследникам герцога шрамы, в самом деле. Элли сидела, ни жива, ни мертва, осмысливая новость. Дуэль. Наверняка из-за неё. Больше поводов ссориться у братьев нет. Это уж точно не лезет ни в какие ворота! «Надо уезжать, – мелькнула у девушки мысль. – Срочно. Так будет лучше для всех». Она дождалась, пока горничная закончит с её причёской, порадовалась, что выбрала сегодня простое и скромное платье из светло-голубого шёлка с маленьким вырезом, украшенным кружевным воротником, и решительно направилась к двери.

Конечно, за столом уже собралась вся семья – в том числе и близнецы, бросавшие друг на друга мрачные взгляды. У одного на предплечье белела повязка, у другого – крепко замотано плечо.

– Доброе утро, – Элли удалось сдержать эмоции, и голос не дрогнул, она тут же перевела взгляд на Руолис.

На её мужа ей было боязно смотреть – ведь косвенно это она виновата в том, что его дети затеяли рискованное мероприятие, в результате которого пострадали, пусть и легко.

– О, Элли, доброе утро, – поздоровалась с ней бывшая наставница как ни в чём не бывало.

Братья тоже поздоровались и снова замолчали к тихой радости Ли. Заговорил хозяин дома.

– Я попытался узнать, что с вашим мужем, миледи, – чуть нахмурившись, начал он. – Но порадовать ничем не могу. Всё, что знаю – Рэнла до сих пор не поймали, однако поскольку подробности этого дела – государственная тайна, посвящены в которую очень немногие, узнать что-либо ещё не удалось. Где он сейчас, тоже никому неизвестно, – добавил Ирги.

Элли немного грустно улыбнулась.

– Благодарю вас, – ответила она и пока не потеряла решимость, продолжила. – Я бы хотела поговорить с вами, Руолис, – и перевела взгляд на бывшую наставницу. – После завтрака.

– Хорошо, милая, – легко согласилась та, и Элли заметила, как женщина покосилась на молчаливых сыновей.

Предательский румянец всё же выступил на щеках, девушка поспешно опустила взгляд в тарелку, чувствуя себя с каждой секундой всё неудобнее. И хотя хозяева дома пытались поддерживать непринуждённый разговор, атмосфера за завтраком оставалась напряжённой. Поэтому, когда наконец Руолис, взяв чашку с чаем встала и предложила Элли перейти в гостиную,

девушка едва удержалась от громкого вздоха облегчения. Едва они опустились на диван, Ли заговорила, опасаясь, что бывшая наставница скажет что-нибудь лишнее.

– Я хочу уехать, – сразу заявила она, не желая ходить вокруг да около.

Глава 6

Руолис подняла брови в удивлении.

– Куда, Эллиа? И почему вдруг? Ты из-за мальчишек, что ли? Или считаешь, мы с мужем будем винить в этом тебя? – проявила догадливость женщина, после чего протянула с укоризной: – Элли-и-и... – и отстав чашку и махнула рукой. – Неужели думаешь, я не вижу, что ты тут ни при чем? Но ничего, Ирги сейчас им живо вставит мозги на место, – Руолис поджала губы. – Они уже получили своё утром. Не считай себя в чём-то виноватой, – чуть мягче добавила она и накрыла ладонью сжатые пальчики Эллиа. – Я же видела, ты не дала им ни единого повода, Элли.

– Нет-нет, – несколько поспешно ответила девушка и покачала головой. – Не... из-за ваших сыновей, – она понадеялась, что голос не выдал её эмоций. – Я не хочу ждать год, чтобы получить развод.

Руолис нахмурилась.

– Что за спешка, Элли? Или один из моих приглянулся, что ли? – с лёгкой насмешкой добавила она.

И снова на щеках герцогини Изенрох выступил румянец.

– Уж простите, но нет, – излишне сухо из-за охватившего её смущения ответила она. – Ваши сыновья, конечно, весьма привлекательные молодые люди, однако развод мне нужен по другим причинам. Я не желаю целый год находиться в непонятном положении, – Эллиа посмотрела в глаза Руолис. – Вдруг встречу за это время... того, кого люблю?

Бывшая наставница глубоко вздохнула, поднялась и прошла по гостинной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.